

А. С. НОВОСЁЛОВ

**СТИХОТВОРЕНИЯ
И
ПОЭМЫ**

16+

**В о л о г д а
2 0 2 1**

УДК 821.161.1(470)-1
ББК 84(2Рос)6-5
Н76

Новосёлов, А. С.

Н76 Стихотворения и поэмы / А. С. Новосёлов. – Вологда : ВоГУ, 2021.
– 199 с.: ил. – 16+.
ISBN 978-5-87851-775-1

Поэтическая подборка включает два стихотворения про Архангельскую область («*Поморье*») и аварию на ЧАЭС («*Чёрная быль*»). Также представлены десять поэм и повесть в стихотворениях, написанные в тринадцатилетний период творческой жизни автора – с 2007 по 2020 годы.

Книга предназначена для широкого круга читателей, в особенности интересующихся историей Российского государства времён 1917 года и Великой Отечественной войны.

УДК 821.161.1(470)-1
ББК 84(2Рос)6-5

ISBN 978-5-87851-775-1

© ФГБОУ ВО «Вологодский
государственный университет», 2021
© Новосёлов А. С., 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	4
ЧЁРНАЯ БЫЛЬ.....	17
РЕВОЛЮЦИЯ У КРАЯ.....	27
АДМИРАЛ КОЛЧАК.....	37
МАРАШЛЫ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА: ПРОЛОГ ..	71
МАРШАЛ ЖУКОВ	73
СОЛДАТСКИЙ МАРШАЛ	81
РОКОССОВСКИЙ	91
ВОЛОГОДСКИЙ АВИАТОР	105
ГАГАРИН.....	119
ПОСЛЕДНИЙ ПОЭТ ДЕРЕВНИ.....	131
СЕВЕРНЫЙ ПОЭТ	145
АЛЕКСАНДР	163
НЕЗНАКОМЦЫ	187

OT ABTOPA

Сборник стихотворений и поэм – это результат индивидуальной творческой деятельности Новосёлова Анатолия Сергеевича, кандидата с.-х. наук, доцента Вологодского государственного университета, а также автора и разработчика Интернет-ресурса (Полевая тетрадь).

www.Polevaya-Tetrad.narod.ru/

Автор живёт и работает в городе Вологде. Родом из северного города Архангельска, где в 1998 году был начат творческий путь.

В настоящем сборнике публикуются – поэма, кратко раскрывающая кровавые события в Украине за 2014–2016 годы, поэтическая трилогия о главных моментах из жизни трёх советских маршалов победы времён Второй мировой войны, поэмы о жизни и творчестве заслуженного авиаконструктора Сергея Ильюшина и полёте первого человека в верхние слои атмосферы Земли.

После долгой редакции публикуется повесть в стихотворениях про Александра Колчака, который занимал пост верховного правителя в один из непростых периодов становления Российского государства. Раскрываются главные вехи в жизни адмирала и некоторые события изучения Арктики, Первой мировой войны и Революции 1917 года.

Особую атмосферу создаёт поэтическая трилогия про жизнь творчество трёх выдающихся поэтов – Сергея Есенина, Николая Рубцова и Александра Блока.

Завершает собрание поэтических работ фантастическая поэма «Незнакомцы».

Приводимые по тексту фото позаимствованы из упомянутых после произведений книг и бескрайних просторов Интернета.

СТИХОТВОРЕНИЯ

ПОМОРИЕ

ПОМОРЬЕ

1

Когда-то пела, складно пела
Страна, Двинской лаская край.
Где есть река, что не мелела,
И самый северный трамвай.
Военный флот в большой России
Когда-то был основан здесь.
И первый порт периферии,
И путь морской, и ценный лес...

Летел сентябрь тридцать седьмого.
Гремел в ушах двадцатый век.
Четыре зоны слились строго –
Тайга и тундра, дождь и снег.
И даже Франция чуть меньше,
Чем вся Архангельская ширь.
...Где воркутинский поезд чешет
Углём снабжать центральный мир.

Здесь речек бег – Кулой, Онега,
Громада-Вычегда. Она
Аж в полтора в длину забега
Крупнее, чем сама Двина.
Конечно, Пинега-речушка,
Мезень и Мехреньга текут...
Озёра есть, почти веснушки,
Но всё же Лача в тренде тут.

Моря... Их три. Богаты рыбой.
И трескоедами зовут
Поморов. Им сказать спасибо –
Нелёгкий крест-геном несут.
Есть море Белое для сплава,
Поодаль Баренцево – царь!
Почти-что рыба на халяву –
Сетями траль, держа фонарь.

А море Карское, на зависть,
Богато группой островов.
И дно из впадин. Льды ужались –
Их острова теснят с боков.
Есть Нарьян-Мар, где нефтью, газом
Богаты недра. Тундра в дар.
И за полярным крúгом глазом
Лишь с фонарём неспешно шарь.

2

Здесь краем правили когда-то
Из Холмогор с далёких пор.
Для старожил селенье свято;
Здесь дали шведам в лоб отпор.
И некто Рябов в мель закинул
Фрегат у шведов, чтоб разбить.
Вражина сбёг, согнувши спину,
И позабыл с мечом входить.

В ливонский бой Иван похерил
Проход на Балтику. Решил
Восполнить в бартере потери
И на Пур-Наволок ступил.
Построил здесь Дворы приезжим,
Пришельцам всяким, торг вести.
И Пётр-царь у водной межи
Для верфи сладил бодрый стиль.

Он в первый день познал, что город
У моря Белого корпит.
И судно первое, раз молод,
Умелый царь создать спешит.
На стапелях почти полтыщи
Создали в ней судов резных.
Сейчас не так шустры ручища
И много дней горит пустых...

Здесь соломбальский небоскрёбик,
Что дом Сутягина, дневал.
Для городничего – покойник.
Пожар с землёй его сровнял.

3

АГМА, АЛТИ когда-то были,
Ещё и ПЕД лицом наук:
Специалистов расплодили.
Сейчас САФУ играет звук.
Торфов несметные запасы...
Архангельск-град, Онега, Вельск;

И вдоль реки лежат прикрасы,
Да заповедный стройный лес.
Архангельск – самый крупный город,
Что ближе к полюсу живёт.
Четвёртый век ему, не молод...
Круглогодично робит порт.
Степан Писахов, Ломоносов,
Поэт Рубцов – творили здесь.
Незримый космос возле носа –
Плесецк несёт к орбите весть.

А в город Мирный – вход закрытый,
Ведь стратегический объект.
Но в космодроме именитом
Всё реже нынче пуск ракет.
Подводных лодок здесь не мало
Собрали в «Звёздочке». Завод
В себе ядрёное начало
И мощь цехов пока несёт.

Северодвинск и Соловецкий
Архипелаг – приезжих ждут.
А округ старенький, Ненецкий,
Раскроет Каменный «редут».

Музей чудесный, деревянный,
Корелы Малые, стоит.
И всяк пришелец будет странный,
Коль сей ансамбль не посетит.

Девчат архангельских, прекрасных,
Не так-то просто позабыть,
Хотя и взгляд не очень ясный,
И есть желание хитрить.

Всего достаточно, что вряд ли
В стихе одном возможно спеть.
И тост – чтоб силы не иссякли
У северян в краю расцвести.

*[26.10.2013 – г. Архангельск;
в редакции от 16.11.2020]*

*A*NSER
RUSSIAN ROCK-BARD

ЧЁРНАЯ БЫЛЬ

*Памяти погибших ликвидаторов
последствий аварии на Чернобыльской АЭС
посвящается...*

Про аварию смолчать решили Главные;
От народов любопытных спрятать глаз...
Только Швеция запросы слала странные,
И пришлось признаться в том, беда у нас.

Тот апрель весь мир потряс незримым ужасом,
Что газеты лишь «трубили» об одном,
Дом-реактор поперхнулся хитрым умыслом
И Чернобыль стал – зияющий фантом.

Опустел... И лишь пятьсот упорных жителей
Из двенадцати (тех) тысяч стало тут.
Ничего такого раньше здесь не видели,
Что затем не даст спокойно им уснуть.

...Как четвёртый блок с энергией отмучился
(То на первой украинских мест ЧАЭС),
Так физически народ советский мучился,
И сосновый обозвался рыжим лес.

Площадь в тридцать километров (смерти радиус!)
Стала зоной отчуждения в тот год,
Год, что – восемьдесят шесть: ядрёный кариес
У Чернобыля и Припяти вскрыл рот.

Пара тонн, что на тротил, в два мощных зарева
Заразили цезий, стронций реки, лес.
Не отстроить ничего уже здесь заново;
Тридцать умерло людей, кто шли в эксцесс.

Крышку вздёрнуло... Как пёрышко, отбросило!
Это тысяча с добавкой, так-то (!), тонн.
Столб из пламени туманами матросило.
Ночь стояла. Город видел сладкий сон.

Непосредственно один погиб из техников.
Больше сотни – лучевую съели хворь.
А пожарные узнали не по телику
Радиации смертельный приговор.

Вертолётами присыпку сверху сбросили
(Говорят, что промахнулись, не свезло...).
Академиков засыпали вопросами,
Но неправды просочились всё равно.

Набирали на руинах отрабатывать
Тех, физически кто крепок телом был.
Вес под тридцать килограмм – и не постанывать,
Даже если время жизни сократил...

Позже – начали свинцом очаг забрасывать.
Магма плавил бетон и ниже шла.
Стали новый шаг спасенья разрабатывать:
Низ оставить под расплавом без тепла.

Собирали пыль от смерти ликвидаторы,
Вертолёты распыляли реагент.
По лесам отстрел зверей. На то глаза закрыть,
Что на камеру словить пришлось рентген.

Кинохроники имеется достаточно,
Зачищали как селения от «зла».
Биороботам-солдатам график явочный,
Но «награда» не до каждого дошла.

Стали мусор облучённый с крыши сбрасывать,
Новым роботам задачу поручив;
Удалённо управлять, с земли приказывать.
Только слишком были ярыми лучи.

Отказали быстро роботы японские.
На замену им – с лопатами солдат...
Чтобы дни ребята вспомнили геройские,
Выполняли, что правители решат.

И когда фонить не стала крыша сильно так,
Водрузили на трубу советский флаг.
Из металла и бетона сделан трудный шаг –
Над могилой, смерть несущей, саркофаг.

Споро сотни ликвидаторов горбатились
И шахтёры, кто тоннель под блоком рыл.
Хоть со многими потерями, но справились –
Саркофаг сегмент разрушенный закрыл.

А над ним ещё один затем отстроили
И, казалось бы, спокойней стали спать,
Но о том, что в них лежит, немного поняли,
Прекратив ядрёный мусор изучать.

Так ли нужен был тогда бетонный панцирь, ведь
Йод и стронций атмосфера унесла?
Кто спускались, говорили – еле виден след;
Только – камни, «ярый мусор» и зола.

Город Припять (очень жаль) как привидение –
Сорок восемь тысяч жителей ушли.
Там с гербами и названьями строенья,
Как ненужные буксиры на мели.

По стране стянули тысячу автобусов,
Населению сказав: «*Не навсегда...*».
С мегафонов понимая ужас голоса,
Ощущали, что в стократ сильнее беда.

Опустели школа, площадь и гостиница.
Предприятия закрылись. Встал мех-парк.
Тем, кто раньше здесь бывал, ночами видится
Радиацию сулящий жёлтый знак.

Туристический маршрут развалы высветил
Средь фасадов облупившихся пустых.
Ловят рыбу заражённую на Припяти
Старожилы для себя и для других...

Кто-то страх предубеждений ловко выключил
И выносит по ночам металл машин.
Много денег с переплавки точно выручил –
Не пришлось ЗИЛам стоять-«светить» в глуши.

Нет, не зря солдаты съели радиацию...
Научила та трагедия страну,
Что навряд ли, повторится ситуация –
Безопасности познали глубину.

Больше стало ЭВМ в пультах реакторов,
Охлаждающих, страховочных систем.
Только нет же, не забыть нам ликвидаторов,
Кто познали боль и ужас павших стен.

[06–07.10.2013 – г. Вологда; в редакции от 15.11.2020]

ПОЭМЫ

**РЕВОЛЮЦИЯ
У КРАЯ**

РЕВОЛЮЦИЯ У КРАЯ

*Остросоциальная, сатирическая поэма,
отражающая основные события в Украине,
произошедшие в период с 2014 по начало 2016 годов*

Пролог

Сменить порядки захотели
Любой ценой. Исчезни, гнус!
У «злостных» геев лбы вспотели –
Готовы сделать в лоб укус.
Не сможет зробиць что-то лучше
Олигархическая власть.
Пожар войны барыш потушит
И из солдат акуля пасть.

Не ждите, НАТОвцы, стащайте:
Подковой санкций жгите грудь.
На Украине заправляйте,
Избрав довольно сучий путь.
Но «НАТО – ГЕТЬ!!!» – кричат в Донецке.
Майдан и варварская власть
По Украине гасят всплески.
На баррикадах – шерить пасть.

Вводить войска, того не зная –
Из БМП не станут бить
По тем, кто в Родине у края
Решили в старом свете жить.
Один лишь Крым весьма активно
Захвачен был и «на коне».
Без боя, псевдо-легитимно
Отдался Рашке по весне.

Прошло всего-то две недели.
И море криков: Крым, мол, наш!
А где ж ООН была, что съели
Кусок земли? Алло, гараж?

Россия разве что-то с кем-то
Взялась бы скопом обсуждать???
Не ровен час, и право вето
У Рашки смогут отобрать...

Россия в трезвом представленьи
Ушла на триста лет назад.
«Медведи» в городе («олени»)
И брата брат подставить рад.
При всех у Рашки запустеньях,
Красиво СМИ годами лгут.
На Евро-Азии ученья –
Америкосы ткнут хомут.

Сейчас немного разберёмся:
Чего и где произошло.
Постыдной правдой в дым напьёмся,
Познаем «свет», разбив чело.
Не всё, конечно, здесь осветим,
Но подкачаем в мозги кровь.
Перевороты на планете
Рождают сгнившую любовь.

2014

Въезд для русов ограничен!
В зрелом возрасте – Ни-ни!
Украинец деспотичен –
Репортёрам сжѐг огни.
Баррикады средь Славянска.
В Краматорск спешит десант.
Для властей в Европе встряска –
Средь Женевы крутят кран.

ЕЭС и Киев, плюс Россия,
США – сошлись решать,
Как такое допустили
И кого на казнь отдать.
Президент из Украины
Умотал, забыв про честь.
От гнилой утѐк мякины,
Угодив в насмешек сеть.

Толкотня ЕвроМайдана –
Многомесячный «пикет».
Садят в тюрьмы, как ни странно,
Кто давал народу свет.
Безоружных трёх убили
(Верно) выродки, скоты...
Депутата пристрелили.
Время пасхи-суеты...

Ночь. Набег на Мариуполь.
Взрывы. Плачется апрель.
И, совсем уже не глупо,
Перед Рашкой стала цель –
Провести (скорей!) ученья
Вдоль Украинской черты.
Не какие-то отребья
Здесь, а – скрепные щиты.

Бой: в Одессе беспорядки;
Жар огня; людей не счесть.
Профсоюзов дом в упадке:
Сорок душ сразила смерть.
Тех, кто спасся, Правый сектор
Избивал. Антимайдан!
Вертолётов тройку некто
Под славянском смёл (душман?).

Мариуполь. Референдум.
Спит народ в очередях.
Избирком засох к обеду,
Обеспечить чтобы крах.
Избирательных участков
Просто не было. Почти....
Никому расти не сладко,
На гнилом баблос-пути.

Артобстрел. Луганск как клякса.
Ополченцам пост держать!!!
ВСУ взалкали мяса –
Журналистов – обстрелять!!!
Бить, насиловать девчушек,
Дебоширить, пить спирты
ВСУ сумеют лучше
Средь Луганской суеты.

Краматорск! Держись! Не падай!
Отрази в злой май обстрел.
Самолётная блокада,
Артобстрелов беспредел.
Бомбы пали в школу, садик...
Град Славянск «укроп» бомбил.
С самолёта, денег ради,
«Белый дом» огнём полил.

А в Семёновке, посёлке
(В топку – совесть! Знай, стреляй!!!).
Огневые бомбы. С бровки
Пал с детьми автобус в рай...
Рашка – дьявол для «укропов».
Дип. контакты – в пекло! Геть!
Что вы ждёте от Европы,
Кроме денег, бро, ответь?

Из музеев танки взяли
Ополченцы. Классный финт.
КПП в РФ взорвали,
Чтоб настал у русов сплин.
В небе Воёing подстрелили.
Кто? Да чёрт его поймёт...
Двести с лишним порешили
Человек. Во лжи везёт.

Бердыши летят на русов.
Разве мог подбить «укроп»?!
Прут КамАЗы среди гнусов
В Новороссию non-stop...
Сто КамАЗов (в них – гумпомощь?).
Шёл десятый уж конвой...
Но в Крыму случилась «полночь».
В нём «укропов» «свет» на кой?

*«Полуостров раз отжали –
Дуля – вам, а не ресурс!»
Украинцы не мечтали,
Что отдаст им «пряник» рус.
Нет воды поставок Крыму,
В животах крымчан сушняк.
«Поприжали мы плотину,
Раз вы газовый ништяк*

*Нам поспешно обломали,
Да и ткнули носом в долг.
Мы транзитом газ не стали
Для Европы слать». Прыг-скок...*

2015

Не падут Донецк с Луганском!
Выбор их зашит в сердцах!
Будут чокаться шампанским,
Если выждут до конца.
Блок ПАСЕ турнула русов...
В nive санкций быть страде.
Блок Нормандский – кварта вкусов –
Сели спорить о беде.

Фотошоп лепить на снимках,
Ждать подачек США,
Ведь заезжена пластинка,
Что Европа хороша.
Дать контрактников Майдану,
Забугорный контингент!
Бить из пушек новых станут...
Без сноровки толку нет!

Батя-Киев гей-парады
Без запинок разрешил.
Лесбиянки, геи рады.
Время с ними корешить?!
Бой идёт, а в море Чёрном
Бродят НАТО корабли.
Нет, не мы в бреду бессонном,
Что подмять «весь мир» смогли!..

Неба путь закрыли русам.
Эй, Москаль, шуруй в обход.
Всюду рус похуже гнуса,
Бич и наглый идиот.
Немного вроде поостыли
И перемирие сбылось...
Вновь «укропы» в бой вступили,
Ибо в НАТО сил нашлось...

Ушли вояки-украинцы
В Донецк, Луганск. Совсем сдались.
Ведь были часто очевидцы,
Как за грош сердца рвались.
Без электричества крымчане.
Прошла «неделя тишины».
Систему «град» на днях включали,
Решив плевать на плач страны.

2016

Для перемирия расселись,
Хотя б формального, почти...
Но отовсюду лезет мерзость;
Боекомплект опять трясти.
Скажи! Ты – кто, товарищ, милый?
За нас, за них пойдёшь? А то
Воткнутся в пузо кары вилы,
И вдоль хребта пройдёт каток.

Растут долги. Царит разруха.
«Луганск, Донецк подмял кацап!?
Войдём в ЕС – пойдёт житуха
И бизнес-планы без конца.
Пока Российское посольство
Камнями в окна сотрясём.
Зелёнкой сдобрим недовольство.
Силёнок к буйствам припасём».

В посёлок Зайцево пульнули,
Что Север Горловки. Под снос!
Чтоб ополченцы не уснули,
Из миномётов дали взброс.
Готовят шашки хлопцы к лету.
ВСУ познать разлад.
Кожа коль другого цвета,
Бить за бабки брата рад.

Строчки минских соглашений
Из-под палки исполнять,
Осты бьют жилых строений.
В чём «укропу» доверять?..

Послесловие

В дилемме сей конец наступит,
Не зря ж лилась на землю кровь.
Кого-то кто-то снова купит,
Прибавив кипы лживых слов.
Пока в почёте только «бабки»,
То будут псевдо-мир и власть;
Терпеть бандитские нападки,
От ловких сделок ширя пасть.

Здесь Малороссия с Россией
Навряд ли смогут быт создать,
Хоть русы – войны не плохие,
И могут шашками махать...
Только брат идёт на брата,
Низкий царь не тот, кем был,
И глядит кругом предвзято
Да Сибирь китайцам слил...

В Рашке резче крутят гайки,
Крым не тот, чем раньше слыл.
Мост отстроен, спайка к спайке,
Но заброшек вид уныл...
Жить в Крыму заводы стали.
Агрокомплекс не борщит.
Русский мир – лафа? Едва ли...
Лишь ишачить предстоит.

Будь свободна Украина!
Двадцать лет у Рашки царь.
Что на пользу санкций мины –
Это ложь. В стране кошмар:
Шовинизм есть в каждом доме,
Культ напалочных дедов,
Ваня с Маней в сладкой коме
Терпят внутренних врагов.

*[Работа над поэмой – 19.04.2014, 10.03.2016,
29–30.03.2016, 24.03.2018 – послесловие.
В редакции от 16 и 21.11.2020]*

АДМИРАЛ КОЛЧАК

АДМИРАЛ КОЛЧАК

Историческая повесть в стихах

**Брату
Александрю
посвящается...**

ВСТУПЛЕНИЕ

Верховный правитель! Не каждому стать
Придётся на должность такую.
Саша Колчак смог себя отыскать
И выжить, когда атакуют.
Нынче из рода его всем, кто есть,
С фамилией грозной расстаться
Пришлось. Александровы где-то здесь есть.
С ними возможно связаться.

Турецких кровей был Колчак-мальчуган.
Родина – близ Петрограда.
Был «скорпионом». Судьба же аркан
Кинула в пику для яда.
Папа и мама с Одессы пошли.
Василий военным был кадром.
Стал генералом в отставке пыли.
Завод же Обуховский – жаром...

Прокатной заведовал в нём мастерской.
Книгу писал с чертежами.
Без показухи прожил напускной,
С юмором и орденами.

1885 – 1900

В обсерваторию моря вступил,
Что на Кронштадте, весной.
Резвым прослыл и не часто тупил.
Шёл под своею звездою.

Вахтенный стал офицер Александр.
Крейсер обжил броненосный
«Рюрик». На нём раскрывал Божий дар
Статный моряк длинноносый.

В Японском и Жёлтом морях побывать,
Стать в гидрологии асом.
Жадно стремился он книги глотать,
А не прослыть ловеласом.
Добрый двухтомник Макарова «съел».
Сам наблюдал вод движенье.
Парусный клипер. Увы, не у дел.
Крейсер сломал наслажденье.

Боцманов стал обучать, не таясь,
Унтер (к тому ж) офицеров.
Как-то зимою Колчак, веселясь,
Стал лейтенантом-примером.
Временно он про науку забыл.
Дело военное – вряд ли.
Крейсер однажды сам царь посетил
И развернулись «спектакли».

Издали мог Николая узнать
Наш мореплаватель только.
Крейсер собрался Колчак покидать.
Здесь от него мало толку.
Без электричества старый фрегат?!
Шутите? Разве до шуток.
В «Князе Пожарском» занятиям был рад.
Много не выпало суток.

Вот в настоящий поход бы попасть,
Северный путь изучая...
Но – броненосец пошёл дополнять,
Тренироваться в печалях.
Тут Англо-Бурская вскрылась война.
Вроде бы вот и возможность...
Жарь, «Петропавловск»-корабль! Ни хрена.
Саша радел за учёность!

Ведь начинался полярный поход.
Немец в нём, Толль, будет главный.
Шхуна «Заря». Ведь не знал, что свезёт.
Вахты стоять, как недавно...
Толль Эдуард был рабом у наук.
Барк переделали в шхуну.
От парового котла слышен звук.
Шла от Гренландии «гуна».

Вахтенный вновь офицер, наш Колчак,
Арктику раньше не знавший.
Духом готов до больших передряг,
Полностью не возмужавший.
Будет трагедий для Саши больших.
Целых четыре! Не мало.
В первую он заступал от души.
Карты судьба не вскрывала.

Софья Омирова в сердце вошла.
Бойкая юная дама.
Жизненный путь рядом с ним избрала.
Сашу ждала без обмана.

1900 – 1902

К славным поморам отправился Толль
Для пополнения команды.
Саша – в Москву и Архангельск ушёл.
Русь посмотреть тоже надо.
В мае – царя Николая принять.
Видеть хотел император,
Что да кого предстоит посылать
В море, где место не свято.

Уголь? Вам будет и уголь, мужи.
Всё для фанатов в науке.
Будут для шхуны ещё рубежи.
Помощи вытянут руку.
Машина «Зари» поломалась. К о ш м а р.
В Ревеле (Финском заливе).
Колчак – за перо. Для пейзажей пиар.
Невероятно красиво!!!

В киле «Зари» от пробоины течь.
Толля конфликт с капитаном...
Ведь Коломойцев научную речь
Делом считал очень странным..

Дальше – на борт шестьдесят взять собак.
Лай их терпеть, вонь и драки.
Вскоре привыкли. Обжился Колчак.
Умничал, шёл в перепалки.

Уголь съедала «Заря» – только в путь.
Шли на заправку. Но – тщетно.
Гребневый мыс пустовал; это – жуть.
Значит, поход безбилетный.
Что ж, этот немец решился на риск,
Двинулся в путь, на вершины.
Судно застряло во льдах. Гневный рык...
Жаждали большей рутины?!

Выплыли. Белых медведей стрелять.
Есть медвежатину нервно.
А на Таймыре вторично застрять.
Будет зимовка, наверное.
Метеостанции строить. Корпеть.
Гибли собаки в поездках.
Ведь за углём предстояло «лететь»,
Срочно идти на разведку.

Зря Коломойцев собак изводил.
Вышла пустою поездка.
Сведений нужных, увы, не добыл –
Вниз настроение резко.
Наш же Колчак – вместе с Толлем в поход.
Склад обустроили. Дальше!
С жаждою к жизни науку вперёд!
Будут места только краше.

Обратно. А склад под сугробом поник.
Неделю откапывать. У ж а с.
Не откопали... Ушли напрямик.
Псы погибали на стуже.
Сами впряглись вялый Толль и Колчак.
Второе дыхание сдулось.
Снова проехали склад. Надо ж так...
Счастье, что просто вернулись.

Боль. Отходняк. Наконец-то «Заря»!
Дальше – научная съёмка.
В августе склад раскопали друзья.
Полный каяк был в котомках.
У мыса Челюскина шваркнул салют.
Саша катался в байдарке
С Толлем. Но морж чуть не сделал капут.
К чёрту такие подарки.

«Заря» – то четвёртое судно, что здесь
Путь проложило нелёгкий.
У Колчака улетучилась спесь.
Весь возмужал. В речи чёткий.
Санникова, покажись же, земля!
Рыскали тщетно такую.
Толль, кто почти что стоял у руля,
Выдержал битву лихую.

Остров какой-то, быть может, там был.
Айсберг, посыпанный пылью?
Птиц «треугольник» откуда-то «плыл».
Видели это якуты.
Если и был где-то остров. Теперь
Лёг под морскою пучиной.
Миф загорелся и песенку спел
В чьих-то сознаниях лучиной.

Обручев даже роман написал.
В нём – РГО заседание.
Некто, как Саша Колчак, выступал.
Впредь от Земли лишь название.
Немец расстроился... Новый поход.
К Беннета острову «скачем»!
Толль назначал у судьбы поворот.
Видно, не мог он иначе.

В бухточку Тикси «Лена» вошла.
Что же «Заря»? Бог с тобою...
Громкий салют «каравелла» дала,
Впредь уж последний. Не скрою.

Спешно «Зарю» покидали друзья.
«Лена» пристанищем стала.
Курс на Якутск. Им болтаться нельзя,
Песенка не доиграла.

Саша Колчак умотал в Петроград
И доложил. Чин по чину.
Что он без Толля – никто не был рад.
Скорчили дружную мину.

1903

Толля спасти заобязан он был,
План разработать похода.
Выйти пешком, не на лодках, сулил.
Через Мезень. Сумасбродом
В самом начале его нарекли,
Но командиром он стался.
Дни подготовки быстрее потекли.
Свадебный вечер сорвался.

Вынужден был не жениться Колчак.
Софьюшка в грусти вздохнула.
Беннета остров! Иначе – никак!
Дóлга ручища тянула.
Архангельск вторично Колчак посетил,
Также Мезень для вербовки.
Там из Иркутска он весть получил –
Толля не знали зимовки.

Обычных людей он советам внимал,
В планы внося коррективы.
Вот и сейчас в первый раз выезжал
Главным. Ничуть не радивым.
Здравствуй, «Заря»! Хорошо ли спалось?
Вышла ночёвка в каюте.
Д-а-а... Запустение в ней развелось,
Больше лишь с каждой минутой.

Больше никто не пришёл до «Зари».
Вынесло судно на берег.
Хоть бы купили, забрали шныри.
Жалко же... В самом деле.
Пешком за вельботом умчал Александр.
Погода (на зло) подкачала.
Вымокли все. Примечателен кадр –
Стужа людей не бросала.

Мокли. Сушились. Палили костёр.
С матросом (с «Зари») повстречались.
Четыре героя с ним было. С тех пор
Толля искали. Метались...
Два раза под лёд уходил командир.
В итоге – его отогрели.
Беннета остров зовёт в «тёмный мир».
Только не в этой постели...

Толль испарился. Прошли острова.
С группой погиб в переходе.
С именем немца горы голова,
В память о мертвенном бросе.
Быстро (в пути) проскочили три дня.
С чем возвращаться в столицу?
Тут Колчаку донесла «ребятня»,
В казачье примчалась девица.

В лютом морозе пришла декабря
Софьюшка к мужу (почти-что).
Силы в походе бросали зазря –
Толль под водою, забытый.
Ну, ничего... Ведь никто не погиб.
И не дышали на ладан.
Дали за то, что в раздраи не влип,
Медаль РГО. Старт наградам!

Город Иркутск. Двум сердцам – «Метрополь».
Стала гостиница домом.
Свобода! Вот тут хоть князей всех уволь,
Саша стал мужем законным.

Софьюшка знала аж три языка:
Французский, английский, немецкий.
До рассуждений супруга крепка –
Выхлоп ума не простецкий.

1904

Рвался служить. Убежал в Порт-Артур
Будущий грозный правитель
Передвижений «тяжёлый фигур».
Проигрыш. Вымаран китель.
Макаров назначил его на «Аскольд»,
Крейсер, взамен миноносца,
Чтоб не мешался своей массой воль.
Это ж Колчак! Кровь из носа.

Макаров погиб. «Петропавловск» сгорел.
На минах японцев взорвался.
Шинель, что пред смертью Макаров надел,
В море нашли. Отозвался
Вскоре Колчак в минный транспорт «Амур».
Четверо суток «качался».
Дальше – «Сердитый». Вставал в караул.
Саша Колчак расхворался.

Только представить: впервые болел.
Месяц лежал в лазарете.
Но не остался, нет-нет, не у дел.
Песенка действий не спета.
Толпы японцев. Как злых муравьёв.
Их в девять раз превышали.
Ясен уже был исход тех боёв.
Русы, увы, проиграли.

Цены на яства безмерно росли.
Ели собак, чтобы выжить.
Ратный «Сердитый» хотел насолить,
Тралил к японцам поближе.
Стать сухопутным воякой пришлось.
Контр-адмирал Григорович
Выдал приказ, что держать будут ость.
Сдохни, японская сволочь!!!

Высокую Гору нельзя не отдать.
Артиллеристы-японцы
(Ух!) по своим стали вкуче стрелять,
Лишь бы «разбилось оконце».
Как говорилось, упал Порт-Артур.
Флот уничтожен! Гордитесь!
Свой «Севастополь» Эссен вывел в тур.
Японцы, хоть раз, подорвитесь!

Ш а р а х!!! «Такасаго» на mine рванул!
Колчак на «Сердитом» расставил!
Не мало японцев умчались ко дну.
Нам же везло лишь местами.
Большое орлиное пало гнездо.
Гранаты рванули не хило.
Город взорвался позорной звездой.
Грабили, дрались и «пили».

Три миноносца из ада ушли,
В той же компашке «Сердитый».
Бодрый Колчак оседал на мели.
Хворями тело разбито.
Еле ходил. В нём горел ревматизм.
В госпиталь слёг, дом плавучий.
Армия пала. Бродил пофигизм.
Он же, Колчак, был везучим.

1905 – 1908

Несколько месяцев гадил недуг.
На корабле, в лазарете.
В бухте прибраться не сыщется рук,
Кладбище скрыть на планете.
Из Нагасаки в Канаду уплыл.
Шло близ Цусима сраженье.
Все броненосцы России топил
Ярый японец. М у ч е н ь е
Было без края. Прорваться смогли
Два миноносца и «Крейсер».
Владивосток приютил корабли.
Того Маркиз рад был фейсом.

Саша Колчак прикатил в Петроград.
В госпиталь слёг. Но отныне
Грудь тяжелела от двойки наград.
Саблю из золота принял.

Чёрное море. Там флот бунтовал.
В дрейф броненосец «Потёмкин»...
Сдался румынским властям. Духом пал.
Лёд возмущений стал тонким.
Саша Колчак слегонца отдохнул.
С Софьей, женой, на курорте.
Сделал отчёт. Тот, где Толль потонул.
Нет, от наук не увольте...

Война захлебнулась. И в мае он стал
РАН наслаждаться, счастливым.
Труд о морях в эти дни завершал –
Одиннадцать глав прозорливых.
Ноябрь. В Севастополе кипиш солдат.
Бывший «Потёмкин», «Очаков»
В бое морском, знать, у Шмидта был пат.
Зря пузырился, чертяка.

Военно-морской развивался кружок.
Вскоре Колчак стал в нём главным.
И в Моргенштабе заведовать смог
Русской статистикой славно.
Плюс – по итогам войны изменять
Стали проект корабельный.
Первый дредноут английский – создать!
Случай сей беспрецедентный.

Верил в дредноуты Саша Колчак,
Чем тормозил флот подводный.
Вскоре допёр, что свалился впросак,
Став в пожеланьях холодным.
Стался оратором. Люд направлял
Так, как другим и не снилось.
Больше хлопот, так как папою стал –
Дочка Татьяна родилась!

Стройка дредноутов шла четырём.
Волю явил император!
Лишь бы проект невзначай не иссох.
Враг за бугром – провокатор.
Колчак ненавидел рутину. Хотел
Вновь раствориться в походе.
Арктику дайте! Стрелой бы летел
К белой холодной свободе!!!

1909 – 1913

Что же такое?! Ушла, не пожив,
Дочка, Татьяна. Д о с а д а...
Проблемы семейные в миг обнажив.
Софьюшка стала не рада,
Ведь уплывал от неё умный муж.
Стал «Вайгачу» командиром.
Знал, что прибавится родственных душ –
Софья беременна (с миром...).

Вместе с «Таймыром» отчалил «Вайгач».
В Северном море штормило.
Не обошлось без плевков неудач.
«Крякнул» котёл на «Таймыре».
Вот неприятность – подняли «Варяг»
У Сингапура японцы.
Назвали «Азами», пришили свой флаг,
Сделав музеем для «Солнца».

Был Петропавловск, весь скромный собой.
Улица, церкви, людины.
Памяти Беринга памятник стой!
Аукцион по пушнине.
Владивосток. Телеграмма пришла.
Ждёт Петроград на работу.
Военно-морские назрели дела,
Время маневров икоты.

Сын долгожданный рождён, Ростислав.
Точно «стрелял» папа Саша.
Мальчик же, папу почти не познав,
Съехал в Париж с Красной Раши.

Семья в Петрограде, а Эссен к себе
Взял Колчака в «Уссуриец».
Стал Александру заметкой в судьбе,
Эх, миноносец-убивец.

Двенадцатый год. Переезд для семьи.
Дочь родилась Маргарита.
Пристань – Либава, где все не свои.
Скоро семья будет бита.
Так же, как Танечка, Рита уйдёт.
Станет простуда причиной.
Бегство от немцев. И Софья всплакнёт,
Будет убита кончиной.

Сдал «Уссуриец» бесстрашный Колчак,
Тут же забрав «Пограничник».
Здесь развивался от Эссена флаг,
Был император-отличник.
В званиях рос. Вот теперь каперанг,
Флаг-капитан в оперчасти.
Орден французский примерил Колчак.
Русь ковыряли напасти.

Кризис гулял, где возможно зайти.
Время реформ недалёких.
Нет у Руси на спасенье пути
И перспектив многооких.

1914

Мобилизацией драил июль.
На мировую войнушку!!!
Флот у Руси, как без палочки нуль.
У немчуры – мегапушки.
Пли по Либаве! Жена Колчака
В спешке хватала пожитки.
Ставка в войне «не была далека» –
В финском заливе убытки.

Август. Удача! На мель наскочил
Крейсер немецкий некрупный.
Видно, надолго подбитый почил.
Всюду – разгром, дыры, трупы.
Роль же свою отыграл «Магдебург».
Книгу сигнальную взяли.
Надёжно служила. Не вычурен звук.
Немецкие силы мельчали.

Шли совещания в штабе. Увы,
Свищут в идеях проколы.
Также Колчак (сослуживцы правы)
Был на эмоции голый
(Всё на лице отражалось). Не раз
В малых тонул развлеченьях.
На самолётах летал. Бил экстаз –
Бомбометанья, ученья.

Но, в пассажирах (конечно) сидел.
Вышел в облёт Гельсингфорса.
Бомбой случайно у финнов шумел.
К счастью, без жертв и вопросов.
Мины, что ставил Колчак, взорвались.
Крейсеры немцев кричали.
Саша в наградах направился ввысь –
Владимира орден с мечами.

Встали на службу дредноуты. У х!
Целых четыре красавца.
«Полтава» и прочие – мины пасут:
Только ученья и «танцы».

1915

Вроде бы в гору дела наши шли.
Мелкими были успехи.
В Мемеле встали, но немцы смогли
Взад отобрать эти вежи.
Эссена в мае не стало. Стряслось.
В Рижском заливе наш Саша.
Минной дивизией править пришлось –
Радости полная чаша.

Мыс Рагоцем. Поддержал он своих.
Не отступать! Не сдаваться!
Царь Николай в память дней тех лихих
Дал Колчаку отдышаться.
Орден Святого Георгия дал,
В должности сделал комдивом
Балтийского флота. Колчак расцветал.
Яркая встретилась дива.

Анна Васильевна замужем, но
Страсть к Тимирёвой кострищем...
С сыном, Владимиром. Так суждено –
Лёгких путей он не ищет.
Нега. Поэзия. Чуткость души.
Золото, а не Аня.
Шея, глаза – до чего ж хороши.
С нею часы как минуты.

Рушились в щепки две славных семьи.
Анна звала Александра
«Милой Химерой». Войны дни текли.
Страсть разгоралась пожаром.
Выдержка Саши и холод ушли,
Стала воинственность падать.
То, что он скоро падёт на мели,
Будет от страсти наградой.

1916

Немцы не могут от Риги отстать.
В контр-адмиралы поднялся.
Транспорты немцев спешил подрывать,
Полных рудой. Не стеснялся.
Плюс – конвоиров Колчак потопил.
Бой полчаса продолжался.
Флот Черноморский объятья раскрыл.
Главным Колчак назывался.

«Вице» приставка теперь пред чином.
Ждёт Севастополь вояку.
Проводы были в Собрании Морском.
Анна явилась на пьянку.
Долго с Аней по парку гулял,
В страсти своей открывался.
Чувство взаимно. В глазах утопал.
Перед разлукой общался.

Чёрное море. Задача одна –
Свить дисциплину на службе.
Был у царя. Плюс – награда одна –
Орден с обеднею вкупе.

Турция вскоре вступила в войну.
Крейсеры «Гебен», «Бреслау»
Купила у немцев. Крепила стену,
Шла зарабатывать славу.

Главнокомандующий чётким был
И бережливым – до кучи.
Только один пароход ткнулся в ил.
Флот оставался могучим.
Германо-Турецкий отрезали флот.
«Гебен», «Бреслау» – в Босфоре.
Колчак говорил, что лентяй пропадёт.
Были служивые в форме.

Анна и Софья сближались в тылу,
Ждали вестей адмирала.
Вместе ему отправляли хвалу,
Потчевали Ростислава.
«Императрица Мария» в огне.
Гибель людей броненосца.
Будто бы всё это стало во сне –
Триста людей в дно колодца...

Вспыхнул пожар и снаряды рвались...
Шведские крыли газеты.
«Екатерина Великая» вниз...
Мель. Её песенка спета.
Саша Колчак беспощадно винил
Только себя в этих бедах.
Даже к семье (что пришла) не ходил,
Но от Анюты (беседы)

Вскоре оттаял, умом отошёл.
Целью – разведка Босфора.
Аэропланы взялись хорошо
Фотографировать «норы».
Убийство Распутина. Страхи в стране.
Дым легкомыслия. Слабость
Денежных знаков. Ложь на коне.
Армии тоже досталось.

Не суждено операции быть.
В планах «Босфор» и остался;
Бросить десант и врага раздробить.
Саша Колчак не ломался.

1917

На миноносце «Пронзительный» шёл
Из Севастополя. Казус –
Шторм разыгрался. Вельбот не подвёл.
«Больше я здесь не останусь...».
При Севастополе митинги, крик...
Пусть же Колчак к люду выйдет.
У Александра подвешен язык,
Правду познал он и виды.

Так становился комдив болтуном.
Плюнул. И двинулся в море.
Братья! К Босфору идём табуном!
Бомбами дать туркам горя!
Переворот во стране лишь крепчал.
Нейтралитет в Саше случился.
И до Одессы по морю умчал
Он на «Пронзительном». Рвался

Быть в Севастополе. Слухи ползли –
Главный Балтийского флота
Саша Колчак. Его ноги несли
Вновь в Петроград. Знать охота
Где обитает у страсти весна,
Анночка. Месяцев десять
Диву не видел, мотался без сна.
Да недомолвки лишь бесят.

С Анной почти-что случился разрыв.
Выехал вдруг в Севастополь.
Книги по Праву читал, ведь пытлив.
Вышел в отставку под топот.
По имени-отчеству Анночку звал,
Письма свои завершая.
Оратором стал и людей уважал,
Славе очков прибавляя.

Керенский. Встречи. Общенье всю ночь.
«Победоносец» стал домом.
Отставка распалась. Решился помочь.
Лом побивается ломом.
Стали менять корабли имена.
Флагов висит вереница.
Командам линкоров свобода дана.
Митинги. Новые лица.

Слабость страны ощущал большевик
И добавлял острый соус.
Прёт атаманщина в бой напрямик –
Догосударственный полюс.
Не кончилась одна..., вторую роль разжечь.
Чудовищный мир сепаратный.
Головы сами себе будем сечь.
Колчак на корабль вышел статный.

Оружие сдать! Ни в кого не стрелять!
Кто-то при всех дуло в горло...
От Колчака справедливости ждать –
Саблю свою бросил в море.
Командовать дальше он флотом не смел.
Миссию американцев
Взял и отнёс. Обещать не хотел.
Им же – не стоит пытаться.

Вновь укатил адмирал в Петроград.
С моря турецкий «Бреслау»
В пыль молотил Фидоникси (вот, гад).
В плен – гарнизон. Как по плану.
Американский просил генерал
Аудиенции Саши.
О Колчаке этот Гленнон прознал,
Как и о «подвигах» Раши.

Заокеанский внимательный гость
Опытом шёл обмениваться.
Дали добро на «союзников» рост.
Время пришло отправляться.

Прежде – с Анютой гулять по ночам
Белым. Под самое утро...
Сколько могли, предавались речам.
Небо как небо, не хмуро.

Шесть человек улетать собрались
К американцам сквозь Лондон.
В Англии к ним хорошо отнеслись.
Список программы был подан.
Наш же Колчак с самолёта смотрел
Бомбардировку по морю.
Здесь же, на флоте, «Вангард» загорел.
Весь экипаж сгинул вскоре.

Из Глазго решили потом уплывать.
«Глонсестер» – стальное жилище.
Лайнер «Кармония» – сопровождать.
Плыть в Ливерпульскую нишу.
Дальше уже миноносцы пошли,
Сопровождали «Глонсестер».
Град Галифакса. Канады огни.
Были почти-что на месте.

Ждут ВМС США... Монреаль.
После, уже в Вашингтоне
Выяснил Саша, что зря приезжал –
Бой в Дарданелле не в тоне.
Гленнон, наверное, просто спасал
Здесь Александра от статики.
Главную верфь для гостей показал,
Даже маневры в Атлантике.

Статный корабль «Пенсильвания» им
Очень по нраву пришёлся.
В Белом доме президента гостил.
Выпил, приёмом завёлся.
Можно сказать, что слетал просто так
В капитализма обитель.
Из Сан-Франциско отчалил Колчак
В японский мирок-победитель.

Порт Якогама. В гостинице гут.
Дал он запрос англичанам.
Если хотят, пусть на службу берут.
Те же – смолчали, что странно.

Вдруг приглянулась японская жизнь,
Учение дзен-буддизма.
Колчак там не плохо на книгах подвис.
Жил одинокою жизнью.
Вот! Англичан долгожданный ответ:
К месопотамскому фронту
Должен Колчак отправляться, чуть свет,
Из Йокогамы без понта.

1918

Через Шанхай упорхнул в Сингапур.
Месяца два пробирался.
В отеле «Европа» страстями вспорхнул –
Письмами с Анной общался.
Плюнул в сердцах и вернулся в Шанхай.
Английская служба «накрылась».
В Пекине... Китайский раскинулся край.
КВЖД накалилась.

Главный инспектор охраны ЖД –
Колчак назначение принял.
Новый Харбин разрастался. И здесь
Наш адмирал не остынет.
Семёнов тогда, молодой атаман,
Костью был в горле у Саши.
Григорий (пока что) не ставил капкан,
Но жаждал уйти от «поклажи».

С японцами Гриша общенье водил.
Колчак и для них был помеха.
Дальний Восток много бед пережил,
Но от России не съехал.
Город Харбин. Жёсткий Дмитрий Хорват
Не поддержал адмирала.
Анна приехала... Искренне рад.
Духом своим помогала.

Решилась Анюта любить Колчака,
Статься опорой по жизни.
С Хорватом конфликт пузырился слегка.
Черви сомнения грызли.
С мужем, Сергеем, расторгнули брак
Спешно во Владивостоке.
Саша – японцев клонил сделать шаг –
В подвигах был одиноким.

Те – ни в какую. Общался с Реньо,
Французом, но официально.
В Токио с Анной он встретился днём,
Страсть разжигал специально.
В Никко, Атами (курорты) ушли
Саша и Анна на отдых.
Работал и там Александр. Довели.
Хорват добивался свободы.

Правительство в Омске, кричат, собралось.
Саша главою воспрянул.
Отряд добровольцев – неслабая ость.
Может быть, стоит нагрять.
Анну оставить пришлось Колчаку.
Сам же – до Владивостока
Выехал. В нём иностранцев тоску
Он ощутил и пороки.

Владивосток посетил сам Гайда,
Важный из тех генералов.
Для Колчака – не большая беда.
За Родолой спеси мало.
Два диалога. Колчак уломал
Быть вместе с ним генерала.
В сибирские власти без жажды вступал.
Военный министр! Ведь не мало.

Волосы с проседью. Мало зубов,
Что от цинги раскрошились.
В съездах правительства слушал братков.
Жизнь в ноябре шевелилась.

В наглую против системы не пёр,
Но у руля оказался.
Нужен режиму был тот, кто востёр,
Кто стать главой не чурался.

Знамёна вручал и встречался с Гайдой,
Армию лично проверил.
Поездка в Челябинск была не большой.
Броневика мощь замерил.
Министров Совет Колчаку подыграл –
Полного дал АДМИРАЛА.
Саша служить до конца обещал.
Участь его не пугала.

Вредители зрели. Куда же без них.
Листовки печатали злые.
Лишь англичане сошли за своих,
Прочие – были немые.
Шла пропаганда: «СМЕСТИТЬ КОЛЧАКА!!!»
С фронтом контакт обрывали.
Армии Белых дрожала рука,
Козни Семёновцы гнали.

Японцы с Семёновым стали дружить.
Гадили вместе для жира.
Иль на «железке» с разбоем кружить,
Иль обокрасть пассажиров.
В морозы раздетый Колчак выходил,
Совестлив был пред солдатом.
И в декабре пневмонию схватил,
Крыл неустроенность матом.

1919

В Сибири в союзниках главный Жанен,
Нокс отвечал за снабженье.
Черчилль – за Белых! Хотел перемен;
У Колчака пополненье!
Суд полевой и военный создал,
Вскинул зарплату рабочим.
Дальше – на Вологду Части погнал.
Путь для припасов короче.

Чехи советы бросать мастаки.
В чём-то согласен Верховный.
Мурманск, Архангельск – снабженья мостки.
Путь же до них не бескровный.
Важная роль отводилась Гайде.
Вещи к Свердловску свозили.
Красные? Да, шелупонь. Кое-где
Крепких матросов вводили.

Дашь революцию! Фабрикам – слуг!
Остановились заводы...
Красные в дрейфе. Уфа, Оренбург.
Были и светлые коды.
Белые Пермь отобрали. Вот так!
Орден Святого Георгия
Степени третьей грабастал Колчак,
Только Уфа пала в ноги им.

Анна приехала в Омск к Колчаку,
Когда Александр расхворался.
Страсти бежать и бежать ручейку.
Саша с недугом прощался.
Сразу работать Анюта впряглась.
Роль переводчицы к месту
В Совете Министров. Ведь вилась и грязь –
Случайные люди без чести.

Красным с умами, бесспорно, везло.
Но аппарат государства
В Омске создали вражинам на зло,
Правда по ветхим «убранствам».
Денежный даже пустили станок,
С золотом только без связи.
«Бабок» Госбанк заграбастал как мог,
Не обходилось без «грязи».

Китайцы штамповку фальшивок вели,
Японцы отладили «дело».
Аж миллионы подделок текли –
Шулеры поднаторели.

Вином и «железкой» полнела казна,
Налогам и из акцизов.
Эй, спекулянты, какого рожна
Портите воздух вы снизу?!

Заводы включились. Торговля пошла.
Жить экономика стала.
Верховный о том, как семья снизошла
Царская, чтобы узнали,
Следствие начал, но тут же прикрыл.
Москву победить решил горец.
Командировку себе разрешил:
Челябинск, Курган иже Троицк,

Нижний Тагил, Тюмень и Свердловск.
Всюду в речах упражнялся.
Был на заводах. Качал людям мозг.
В ихних глазах приподнялся.
Как бронепоезды бились смотрел
Сам из «железки» бытовки.
Славный Гайда на боях преуспел.
Город Оханск выбил ловко.

Стерлитамак удалось отобрать
Пятого (зрите!) апреля.
Печора – на курсе. В Архангельск – въезжать
Хочется, эх, в самом деле.

Полгода Архангельск и Омск не дрались.
Колчак заправлял этой дружбой.
Районы бы пали, Верховный ворвись.
Ленину действовать нужно!

Нет. Отсиделись Москва, Петроград.
Знаки признанья не слали.
От зарубежных держав «мармелад»,
Ноту Верховному дали.
Столбик условий шёл из-за бугра.
Американцы – в сторонке.
Другая у них притворялась игра.
С Лениным? Здесь недомолвки.

Март и апрель. Успевай принимать.
В армии были успехи.
В новом правительстве крыс убирать –
К чёрту. Примите прорехи.
Беды снабженья. Войска без трусов.
Красные – рай посулили.
«Керенки» вывести – боль для отцов.
В армии падали силы.

Десятое мая. В правительстве съезд.
Шестьсот человек речь внимали.
Саша вещал, что Урал – место мест.
В нём будет жить враг едва ли.
Отрядов карательных бойся, подлец!
Бунт учинил – нагибайся!
Большевики?! – на расстрел! Знай, отец,
Поркой, коль ждал, наслаждайся.

Каторга, высылка русов в Сибирь.
Всплыли разбойничьи ходки.
У партизан небольшой выпал мир.
Есть пулемёт и «разводки».
То, что к Востоку от Омска, не знал
Саша Колчак. Не копался.
Армии светит голодный аврал –
Полностью полк красным сдался.

Ссорились армии между собой,
Что Колчаку сзади чири.
Фронт разрывался. «Светился» дестрой.
Только мечты лишь о мире.
С конвоем Колчак подорвался к Гайде.
Перь под фанфары встречала.
Снят полководец. Дрейфует без дел.
Боса пред Сашей включал он.

Г а д о с т ь! Пред красными пала Уфа.
Большевики оклемались.
Чтобы отсохла у гадин губа,
Те укрепили Челябинск.
А про Верховного всюду лилось...
В сёлах Колчак обзывался.
Саше и дома не сладко жилось –
Вечно он не высыпался.

Ездил верхом и гостей принимал.
Только обедал нормально.
В спальне на книгах почти ночевал.
Нервничал, спорил повально.
Правду ценил, но, услышав, серчал.
Искры из глаз вылетали.
В ставке всё меньше ценился Колчак,
Заговор чуть не создали.

Хитрость с напором схлестнулись в бою.
Знаем, чья будет победа.
Каждый наращивал силу свою,
Грозно бухтел на соседа.
Помощь союзников Ленин привлёк,
Саша – познал лишь потери.
Может, Верховный поверить не мог –
Песню предательства спели.

Снегом подтаяли белых ряды.
Красные – только крепчали.
Одежда ветшала, не стало еды.
Белые плыли в печали.

В Омске Верховный не нажил друзей.
Только Смирнов (в адмиралах).
Разве что Анна была всех родней.
Слухи её донимали...

Так-то женой не была Колчаку.
Ложе делила. Не только...
Виделись редко. Подъём по звонку.
Нежность и та по надстройке.
Крестьяне восстали. Приморье бурлит.
Японцы деревни сжигают!
Хорват безучастно за этим следит.
Ярость у Саши возрастает.

В июле Хорват был смещён Колчаком.
Должность его упразднилась.
Время мочиться пришло кипятком.
Цели у Саши дробились.
Сложно нахрапом Россию поднять,
Много аспектов отсеяв.
Ясно уж было кому – проиграть,
Ну, а кому – жить в Рассее.

Сербов, хорватов, словенцев ещё
Власть Колчака привечала.
Плюс – за эксцессы Гайда не прощён.
Гнали его от штурвала.
Ижевский и Воткинский взяли завод
Большевики. Отступленье
Стало в укор. Колчаковский просчёт –
В армии белых дробленье.

Сдали: Свердловск, да Челябинск, Курган.
Отдельные части сплетались.
Эвакуация Омска! Старт дан.
В совете Министров боялись...
Паники не было в красных частях.
Кровавая бойня свершилась.
Шестёрка стрелковых полков пала в прах.
Трупы на трупы стелились.

Письма от Сони читал Александр.
Отдых: с котёнком игрался.
Личную жизнь, как доставший пиар,
Выбросил. Долгу отдался.
Пёрли как танк на сарай, холода.
Белым частям нет снабженья.
Лишь отступали солдаты тогда;
Прямо до омских владений.

Бежали чины (генералы) в Сибирь.
Золото в поезд грузили.
Для друганов забугорных пал мир.
Денег ничуть не отмыли.
Им Александр отказался платить,
Чем обеспечил раздоры.
Омск – на лопатки! Пришлось уходить,
Спешно использовав шпоры.

В поезд отдельный грузился Колчак.
Не позабыл про Анюту.
Сразу за ним золотой шёл общаг.
Время пошло на минуты.
Чехословацкое воинство – в бой!
Лишь поезда тормозили.
Поезд Верховного не был иной.
Сутки простоя морили.

По магистралям стоят поезда,
Полные мёртвых! О, у ж а с!
Вдоль по «железке» скиталась беда.
Т р у п ы. Кровавые лужи.
Как Ледяному походу не быть?
Эти шеренги обозов
Избы селений брели пустошить,
Лишь бы не пасть от морозов.

Гайда в одиночестве точно бы пал.
Чехи спасли полководца,
Кто из Руси без оглядки удрал.
Большевикам неймётся –

Всех расстрелять, не угоден кто был.
Авторитет подорвался
У Колчака. Где-то в поезде «плыл»,
К деве-Анюте прижался.

1920

Где ж Пепеляевых носит, братьёв.
О! Из Иркутска – на встречу.
Витя и Толя... У них план готов.
Точка – Тайга. Славный вечер.
Был Анатолий воякой лихим.
Гнал бронепоезд на сходку.
Братья устроили Саше нажим,
Только Колчак не из кротких.

Армия Толи, как банда, была –
Всякий устав растоптала.
Кореш, Жанен, не подкинул «тепла».
Поезд стоял, где попало.
В тридцать седьмом генерала ждёт казнь.
Жил он в Приморье, Харбине.
Виктор не стал подносить смерти дань –
Как и у Саши судьбина...

Сделал Семёнова главным Колчак.
Град Нижнеудинск захвачен!
Тройка составов. И тут – боль в очах –
Долгий простой обозначен.
Жить две недели в вагонах пришлось.
Власть Колчака растоптали!
Съехать в Монголию не удалось –
Многие копыя бросали.

Пятьсот человек отвернулись. Ушли.
Колчак поседел моментально.
Предатели!!! Страх победить не смогли...
Путь обозначен фатальный.
От комиссаров чего ожидать?
Стал и Жанен «подкаблучник».
Те, кто не стал Колчака покидать,
Сели в вагончик-«везунчик».

Лиц шестьдесят оказались верны.
Через неделю – в Иркутске.
Шёл «эшелон золотой» для страны.
Чехам не дать на разгрузку!
На остановках люд громко кричал:
«СДАТЬ КОЛЧАКА!!! ВЫДАВАЙТЕ!!!».
Ночью с вагона народец сбежал.
Сбёг и Жанен. Извиняйте...

Саша с Анютой за руки взялись,
Да с Пепеляевым Витей.
Чехи с оружием сдать собрались
Трёх заключённых. Возьмите!!!
Сели в машину. Дорога в тюрьму.
Дальше – допрос адмирала.
Прежде, чем кинуть судьбу его в тьму,
Руки в чернилах марали.

В маленькой камере Саша сидел,
Думам досуг уступая.
Счастья по жизни крупницы имел.
Дрался, успехов не зная.

Письма писал для Анюты своей,
Суть раскрывал на допросах.
Седьмое число. Ничего нет больней.
Февраль. На расстрел кровососа!!!

Коль директива такая пришла,
Левые – к делу, эсеры!
Смерть зимней ночью двоих забрала.
Снег окровавился серый.
К реке Ушаковке скатились тела.
Нашли палачи где-то прорубь.
Память о Саше под лёд не ушла –
Медленно шествует в гору!

Чудом Анюта смогла уцелеть.
Вытолкнул кто-то из строя.
Лежала в канаве. Могли и огреть
Подругу бандита-героя.
Строй расстреляли. Одна утекла.
В двадцать втором замуж вышла.
Судьба потянула опять удила –
Ссылки, аресты. Как дышло

Скиталась по тюрьмам, прошла лагеря.
Освободилась, как умер
Сталин Иосиф. В конце января
Семьдесят пятого в шуме
Сердце закончило биться. Ушла...
Сына, мужей открестила.
Ставши актрисой, сложила крыла.
Сашу под сердцем носила...

Софьюшка? Как же о ней не сказать.
Франция их приютила.
Сын, Ростислав, хоть порадовал мать,
Папу раз пуля скосила.
Высшую школу окончил. Служил.
Имя дал папы сыночку.
Крепким не вышел – полвека отжил.
Вроде бы, всё. Ставим точку.

Повесть написана по результатам ознакомления с книгой «Адмирал Колчак: верховный правитель России» Павла Николаевича Зырянова (серия книг «ЖЗЛ») в четвёртом издании от 2012 года выпуска.

[Работа над повестью – апрель 2016 года (Вологда). Последняя редакция – 21.11.2020].

Поэтическая
ТРИЛОГИЯ

**МАРШАЛЫ
ПОБЕДЫ
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА**

МАРАШЛЫ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА: ПРОЛОГ

Четырнадцать прославленных мужчин,
Маршалов победы, насчиталось.
Им в почестях отказывать причин,
Конечно, ни одной не отыскалось.

Иосиф Сталин первый среди них –
Герой, Генералиссимус, Верховный.
Море Кузнецов берёг в те дни.
Это тоже маршал безусловный,

Хоть и адмирал. Но – знаменит;
Как и Василевский, Тимошенко,
Будённый, Ворошилов. Враг разбит
Или в плен попал, припёртый к стенке!

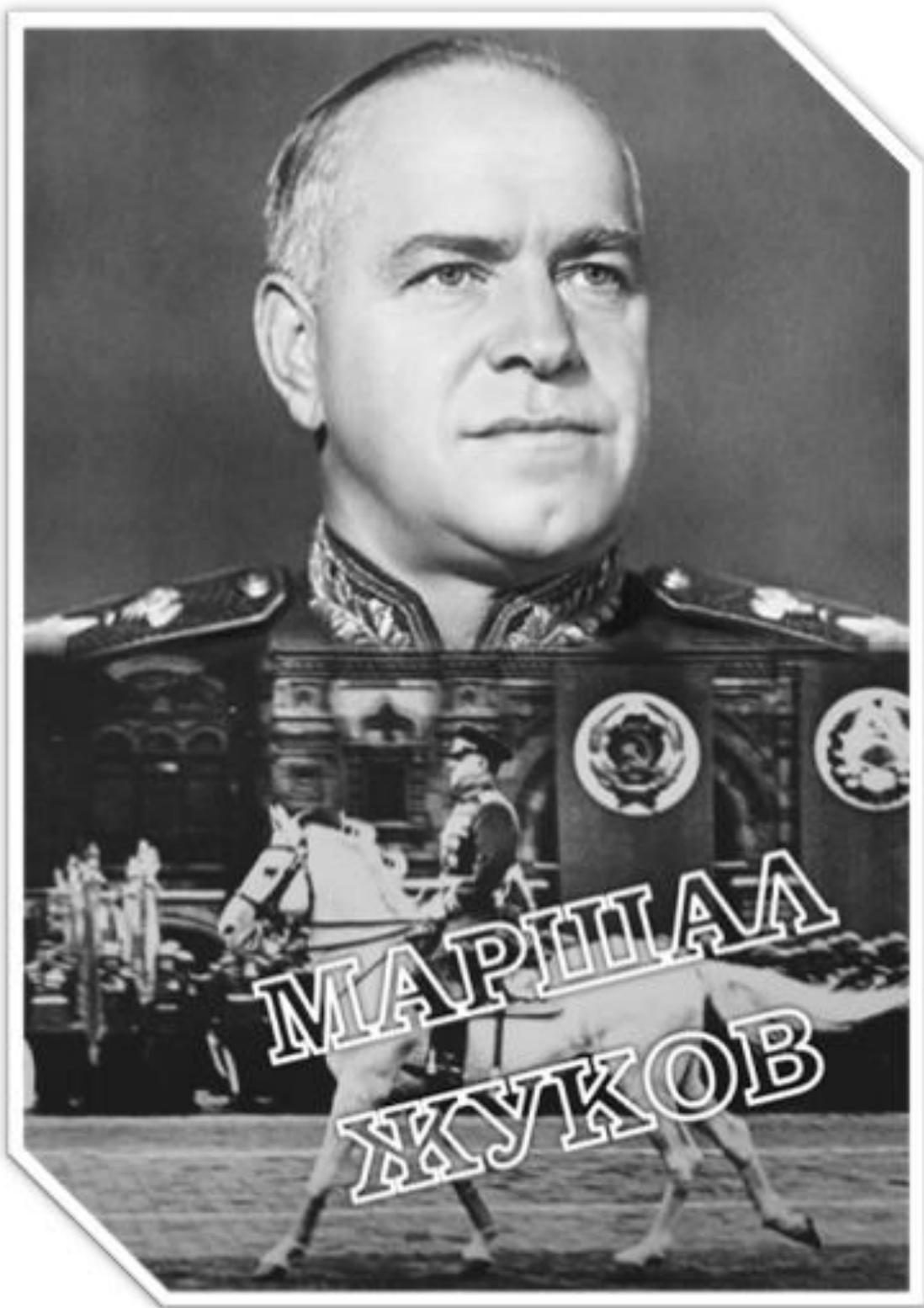
В перечень тройной привносим штрих:
Говоров, Толбухин, Малиновский.
Дальше речь в поэмах о троих.
Это – Жуков, Конев, Рокоссовский.

* * *

Шапошников Борис,
Нет, не забыт! Сюрприз!
...И Мерецков Кирилл –
Гордость армейских сил!

[22.11.2020 – Вологда]

МАРШАЛ
ЖУКОВ

МАРШАЛ ЖУКОВ

Краткое описание главных событий из жизни маршала СССР Георгия Константиновича ЖУКОВА

1

Он, бесспорно, в маму вышел с телом сильным,
Ведь Устинья бабой крепкою была.
И отплясывал Георгий так активно,
Что «грозою дев» округа прозвала.

Знаниям воинским отдался без остатка,
Был напорист (строг к себе – не без того).
Шаловливость проступила тоже, как-то
Чуть не выгнали с курсантов раз его.

Было... (в юности) едва не сгинул в схватке.
Бодрый конь (на ком скакал) его накрыл,
Подоспевший политрук души остатки
Спас у Жоры. Шашкой вражину убил.

2

Любил баян. Горланил песни заводные.
Любую пошлость не терпел в речах людей.
Отношения средь женщин непростые
Развивались. Беларусь ему родней....
Хоть и годы продолжались холостые,
Маша с Сашей подарили трёх детей.

Десять лет в Одессе жил, войсками правил.
Наш Георгий с Лидой время проводил.
От неё же чад-потомков не оставил,
Но в Свердловске Галю страстно полюбил.

Жорж на Сашеньке женился в год утраты,
Хоронили Ильича когда вождя.
Десять лет формальный брак – «Совку» плакатом.
После – Жукову лишь Галя даст дитя.

Только восемь кратких лет с Галиной прожил,
Но с больших зелёных глаз Георгий млеет.
Так во многом души были их похожи (!),
Слишком мелким вышел срок – суров удел.

3

Жуков чудом избежал репрессий щётки
(Он в конце тридцатых сильно заболел).
Неким чудом избежал от Кобы плётки,
Может, Бог его при лычках знать хотел.

Кавалеров сам дивизию «построил»,
Орден Ленина за что и получил.
Был в Монголии: японцев кровь он пролил –
В Халхин-Голе узкоглазых проучил.

«Товарищ Жюков...» – говорил Иосиф Сталин.
Но, всё ж, ценил его и в жизни не мешал.
Георгий честно отпахал свои медали
И нрав суровый в крепком теле умещал.

Тогда Героем настоящим стал Союза,
А через год на Украине – г е н е р а л!
Когда без спроса своё немцы вторгли пузо,
Жуков выбросил на супостата шквал.

Государственный военный сильный деятель.
Сформировал из войск он арсенал.
Гнал мощнейший, без апгрейдов, сердце-двигатель,
Сам верховный «завитки» в себе сжигал.

Какую армию он принял в годы горькие?
Когда от Кобы тройка слов – и ты пропал...
В начале гад-фашист горланил песни звонкие
И часть за частью на границе истреблял.

4

Отвлечься нужно и сказать о сорок первом.
Войска бы вермахта не вторглись так легко,
Когда бы Сталин ни ценил себя так нервно,
Смертельный сделав оппонентам в грудь укол.

Но, не внезапно! Ведь в конце сорокового
Газет японских, видно, мало кто читал...
А в них печаталось – в Союзе по дорогам
На Запад части Красной армии пускал

Товарищ Сталин. Только ТАСС опровергало...
На деле – женщины искали эшелон.
Они родных своих и близких в нём искали.
Крестьяне знали о войне, то знал и он!

Он весь армейский интеллект отформатировал.
Угрозу видел в нём, поэтому убрал.
На фронт вчерашних лейтенантов десантировал
(Эпохи сабель) против танков на «Ура!».

И двадцать месяцев потери были только,
Когда не сыщешь никаких БК в частях.
Забрали старый арсенал. За войском войско
Под танки прыгали и бомбы. В челюстях

Фашистских сгнуло шесть с лишним миллионов –
Восьмикратно жертвы фрицев превзошло.
А самолёты, не взлетев с аэродромов,
С бомбёжек «юнкерсов» расплавились в стекло.

Не там удар ещё мы ждали (Коба спятил?).
И фронт на Западе ослаблен был вдвойне.
И выпуск танков тормознул. Мол, не прокатит –
КВ в надёжности уступят на войне.

5

Был, как рыба в батиали, Жуков в части.
Сам на местности нередко сёк рельеф,
Что чуть-чуть ещё и бомба бы на части
Разрубила его тело. Громкий блеф –

Что он гневался в войну на подчинённых.
Стал он сдержан, справедлив, наоборот!
И в поправки углублялся, в план внесённых,
Чтобы вовремя увидеть глупый ход.

Замом выбран у верховного на Ставке,
И в пекло самое его Иосиф слал.
И чтобы не было в Москве народа давки,
Отбросил немцев так, что Гитлер сдрейфовал.

Сталинград. С нацизмом жёстко разбирался.
Прорыв блокады Ленинграда рассчитал.
Под Курском бился и за Днепр. Разбушевался,
Что порешил фашистов группу армий «А».

Тогда схватил Суворовский он орден,
Что первой степени. Георгий стал силён.
Верховный первому ему, чтоб был спокоен,
Пришпилил звёздочки маршаловских погон.

Почти что Польшу от агрессора расчистил
(Варшаве воздухом, не дымом, впредь дышать).
Врага душил, сплотив юнитов кисти,
Берлин ему предстала участь брать.

Вот Гитлер пал. Берлин. Подписаны бумаги...
Он три звезды золотых геройских накопил.
Был белый конь. Парад. В Москве под флагом
Георгий – честь красноармейских сил.

6

А дальше – с т о п! Как стал авторитетом
И кандидатом в коллектив КПСС,
Опала выела всю душу, но, при этом,
Провёл он Берия стремительный арест.

Теперь глава у Министерства обороны,
Но взоры гневные шабашат за спиной.
Хрущёва всё-таки он спас не для резона,
А потому что, как и Конев, был он свой.

Когда министром обороны стал Георгий,
Тогда за дело взялся хваткой волевой.
Что на ГУЛаг солдат напрасно «мы» отторгли,
Кто по немецким лагерям корпел спиной.

Под его контролем создан был «Роскосмос»;
«Ангара» явилась, славный «Байконур»...
Также ядерный при нём поднялся колос,
Чем тогда американцев припугнул.

Георгий стал (мечта сбылась (?)), теперь уж членом
Президиума ЦК КПСС.
А в Югославии как жил – свершил измену (?),
Иначе скажем – угодил в «хрущёвский пресс».

Затем – из партии турнули. Взяли должность.
Ушёл в отставку и марал черновики.
Добро он делал для людей, от них – шла подлость.
Герою низость совершать всё ж не с руки...

*Поэма написана по материалам книг Владимира Карпова
«Маршал Жуков» (1994) и Владимира Дайнеса «Жуков»
(серия «ЖЗЛ») 2010 г.*

*[11.09.2013 – дер. Куропти Архангельской области;
доработано 14.10.2013 – г. Вологда;
в редакции от 21.11.2020]*

СОЛДАТСКИЙ

МАРШАЛ

СОЛДАТСКИЙ МАРШАЛ

Краткое описание главных событий из жизни маршала СССР Ивана Степановича КОНЕВА

1

Из Вологодских шёл краёв,
Село Лодейно называлось.
Росла молва про мужиков,
Где сорок Коневых считалось.

Иван Степаныч был из них.
Суровым слыл и реже – мягким.
Пил сок из книг времён лихих,
Военных лет, во многом шатких.

Окончил школу. Дали лист
Похвальный. В бонус – «Ревизора».
Ивана помысел был чист –
Служить стране, не пряча взора.

2

Приёмка леса... Мальчуган
Серьёзным табельщиком вышел,
Но вскоре стал Архангельск-пан
Ивану следующей нишей.

Стал фейерверкером в Москве.
Вот – революция грохочет!
Так, комиссаром по весне
Уездным стал без заморочек.

Эй, Вологодчина, привет!!!
Иван к тебе гостить вернулся.
Но стал недолго кровом грет.
Москва... Делами вновь обулся.

Эсеров «левых» в «нет» давил,
А также стал комкором вскоре.
В дальнейшем звания плодил,
Хотя в стране гремело горе.

3

Текли советские дела:
Война, чапаевская тяжба.
Но память Конева светла.
Припомнить Фурманова важно.

Иван Степаныч знался с ним.
Познал размахи комиссара.
На бронепоезде – экстрим –
Где вспылал к дивчине жаром.

4

Приятней Анны в мире нет.
Женой Волошина предстала.
Была бы девушкой, но – нет.
Анюта дочь уже рожала.

И в бронепоезде пленил
Её Иван речами, взглядом.
В двоих детей разросся пыл.
Условный брак сиял как надо.

Тамара, Гелий – дочь и сын –
Плоды от страсти с дивой Анной.
Хватило им с лихвой картин –
Потоков плотских, ураганов.

Но дал союз из страсти течь –
Огню конец настал. В итоге –
Никто не стал его беречь,
Ведь командир Иван в дороге.

5

Иван Степаныч рвался в полк
Стрелковый и Нижегородский.
У старой гвардии взял толк
И награждён звездой броской.

Не разрешал на службе «пить»,
Когда в Монголию послали.
Не преминул его спросить
Товарищ Сталин. Передали...

За проволочки у солдат
Был неподдельно строг, однако
Искал виновников и град
Бросал в нашкодивших. Бил палкой!

6

На фронте сразу пал в обстрел,
Да чудом выжил меж воронок.
Для фронта Западного рдел,
Ведь в бой идти мечтал с пелёнок.

Война. Не всё по маслу шло.
И вот такой курьёз случился:
На фронте Западном «свезло».
Вблизи Москвы злой бой свалился.

Вражины взяли полк в кольцо.
Шарах! Никто тогда не выжил.
Сказал Ивану всё в лицо
Товарищ Жуков. Был пристыжен

Иван Степаныч. Правда в том:
Виновны многие из Ставки.
Лежали сникнувшим пластом
Припасы, люди, пушки, танки...

7

Товарищ Сталин всех ценил.
Давал салюты. Был бы повод.
Однажды залп остановил,
Когда забрал у фрицев город

Иван Степаныч. Левитан
В приказе «Конев» не озвучил.
Исправил Коба сей изъян,
Но был тогда безмерно злющим.

8

От женщин сложно убежать.
Вторая дива – Антонина,
Женой, которой, участь стать –
Теплом, надёжностью пленила.

9

А у Калининского фронта
Самолётов вырос круг.
Не сыскать массивней понта,
Чем удары крыльев-рук.

Штрафных частей создал Иван,
Воздушных гаупт-эскадрилий.
Приказ Верховного был дан,
За что низы благодарили.

Судимость с лётчиков – долой!
Кто в штраф-полётах отличился,
Те вышли в полк стремглав родной,
А кто – в награды облачился.

10

Тимошенко, маршал, снят!
Сталин Конева назначил...
Старорусский план был смят.
Промах сей людьми проплачен.

Удача! Харьков возвращён!
Иван Степаныч дал отмашку.
В любимца Кобы превращён
И генералом стал «в рубашку».

11

Район Донбаса – суперцель,
Пока Манштейн латает дыры.
Иван Степаныч строг в лице –
Могилу фрицу ловко вырыл.

«Смертельно ранен» враг-Манштейн,
С мечтой своей теперь расстался.
А Ротмистров разлил портвейн –
Ведь Конев в маршалы поднялся.

Сталин сушку слал ему,
Жуков – маршала погоны.
Не продули мы войну,
Сберегли хлебов суслоны.

12

Он в маневрах асом стал.
Лобовых атак чурался.
Подо Львовом немец пал.
Наш Иван в чину поднялся.

Впредь владельцем стал звезды
Золотой! Вошёл в герои!!!
Не смотря на вой беды,
Двух детей своих устроил.

13

Анну Конев навещал.
Целовал не так, как раньше.
Сладких нег не обещал –
Не терпел слащавой фальши.

14

Жуков – слал врагу снаряд,
Конев – танки жёг нещадно.
Каждый стать успешней рад –
На Берлин ползли бригадно.

Коба вдруг отмашку дал –
НА БЕРЛИН, ТОВАРИЩ КОНЕВ!!!
Брёл апрель. Берлин страдал –
Драки, уличные стоны.

Сталин линии провёл.
Матерились в трюм танкисты.
Их победу он отмёл...
Стиль телексы был не чистый.

15

Как Верховный порешил,
Значит, так тому и статья.
Воевать Иван спешил;
Раньше всех в Берлин ворваться.

Пять армейских сил рвались,
Только Коба сделал выбор:
Жуков! Жаждающие, брысь!!!
Не дождётесь перегиба.

Хорошо. Но Прагу брать
Будет он, Иван Степаныч.
Янки хочется встречать,
Вместе с ним подправить планы.

Речка Эльба. Здесь сходняк –
Рус и брат-американец.
Ну, а дальше – пир, аншлаг,
Да гопак, хохлятский танец.

16

Жуков без Конева разве возможен?
Наоборот – да ни разу!
В Австрию путь для Ивана положен.
Вот – Антонина из НАЗа...

Анне писал, но без чувств во словах.
В Вену позвал свою Нюру.
Но Антониной жила голова,
С нею водил шуры-муры.

Дочка, Наташа, на свет появилась,
Плод разыгравшейся страсти.
Вскоре и свадьбой судьба осветилась.
К чёрту – сплошные напасти!

17

...Пытался Жукова прикрыть.
С ним солидарен Рокоссовский.
Иван хотел спокойно жить,
Но Сталин стал помпезен в доску.

Письмо Хрущёва подписал –
Расправа с Жуковым свершилась.
Не изменить ему финал!!!
Ивана сердце с болью билось.

18

Армейских сил инспектор он
И замминистра сил военных.
Отдал и Венгрии поклон –
Бедовый бунт сдержал отменно.

Министром, жаль, Иван не стал –
Хрущёв не дал поклон отцовский.
Уколы маршала впитал!
На пост назначен Малиновский.

19

Ну, разве был он стариком?!
Опрятен, свеж и своенравен.
И трусам машет кулаком;
Судить других при полном праве.

А Краков памятник держал,
Не долго, так как Польша злилась...
Что монумент в Союз сбежал –
И площадь в Кирове разжилась.

Стена Кремлёвская хранит...
И помним мы его успехи.
Ведь цел пока России щит,
Солдатский маршал жив вовеки!

*Поэма основана на материалах книги из серии
«Жизнь замечательных людей» Михеенкова Сергея «Конев.
Солдатский маршал» 2013 года издания.*

[03.04.2016, Вологда; в редакции от 22.11.2020]

РОКОССОВСКИЙ

РОКОССОВСКИЙ

Краткое описание основных событий из жизни маршала Советского Союза Константина Ксаверьевича РОКОССОВСКОГО и некоторых событиях Второй мировой войны

Предисловие

Иосиф Сталин чётко делал дело,
Сказав, что третий маршал – Константин,
Из тех, кто бьёт врагов в Европе смело,
А также зачищать пойдёт Берлин.

Двояким числился до самой смерти Костя.
Что был поляк, сыграло «шутку» с ним.
А то, что рус заметным был по росту,
Интеллигент – в анналах сохраним.

О нём, да-да, о славном Рокоссовском,
Пойдёт в поэме краткой дальше речь.
Себя искал в народе также польском,
Но лишь Союз сумел его сберечь.

Не так, как Конев, Жуков, в жизни бился
За свой штурвал. С людьми спокоен был.
И многим дамам Костя ночью снился,
Но сам разврат в зародыше убил.

Предпочитал о всяком не трепаться.
О чувствах сердца просто он молчал.
В его таланте Коба стал нуждаться,
Ведь тот в войну крепчал – не подкачал...

1896 – 1940

В Варшаве или где-то в месте польском
Родился славный мальчик Константин.
Каверий Юзеф, папа, был не плоским –
Девятерых зачал за жизнь детин.

Средь машинистов батя знался Кости.
Случилось – в поезде в аварию попал.
Каверий выжил, но болели тела кости,
Недуг психический до смерти не отстал.

Ходя в гимназию, четыре класса кончил.
И старше Жукова на двойку лет он был.
До исторических записок был охочим:
У Македонского победы изучил.

Так, в мастерской у дяди стал рабочим,
Деньжат немного поступило чтоб в карман.
Трудились руки и глядели зорко очи,
Тесал породу для надгробий мальчуган.

Он добровольно в пятый полк драгунский,
Что Каргопольский, императорский, вступил.
Для кавалерии желал нести нагрузку
И на разведке подвиг первый совершил.

Четвёртой степени крестом теперь отмечен –
У реки Пилицы немцев распознал.
А в семнадцатом году наш Костя-кречет
Бодро в унтер-офицеры заступал.

Он с кузеном стали думать о грядущем.
Рокоссовский Франц шёл в польский регион.
На кофейной не гадав, наш Костя, гуще,
Предпочёл большевиков расширить кон.

В восемнадцатом году с конём Жемчужным
Он покинул полк и град Череповец.
На гражданскую войну... Пришёлся нужным –
Кровных братьев на полях судьбы конец.

С Колчаком придётся биться Константину,
Белой армии отводки отрубить.
И в кубышку для наград начальство кинуть
Двойку орденов – решило пособить.

Большевик теперь наш Костя – не иначе.
Прост и скромн, статно сложен и смельчак.
Вознесенскому, полковнику, дал сдачи
(Колчаковскому) – и насмерть. Вышло так.

Сам же выстрелом в плечо был Костя ранен,
Будет память о гражданской в нём войне.
В Забайкалье (от монголов) был поставлен –
Контратакой батальон он спас стране.

Только пулей кость в ноге чуть раскрошилась.
До победы в схватке Костя был в строю.
Но на грудь награда вскоре прикрепилась
«Пусть теперь на костылях... Не уступлю!».

Орден Знамени второй в его копилке,
Тот, что Красного. И где-то десять лет
На Востоке отпахать, почти-что в ссылке,
Где от Юлии Петровны ярче свет...

Вот и свадьба Барминой и Константина.
Ариадна – вскоре, дочка, родилась.
В этой фрахте не свезло родиться сыну –
Да и бойня с третьим рейхом началась.

Очень кстати в школу шёл кавалеристов
В Ленинграде, ту, что высшая. Теперь
Маркса-Ленина идею знал он чисто.
Фехтованием горел, что рот не шерсть.

Константин, бывало, с Жорой фехтовали,
Тем, кто Жуков. Костя часто побеждал.
Двухметровая фигура... Сабли знали
Руку крепкую и стиль, что дух питал.

Чжалайнор – Харбин железная дорога.
Константин – комбриг. Курьерский поезд мчит.
На коне мелькает Костя, верен долгу.
«Задержать локомотив!» – бойцам кричит.

Из бригады в поезд пушки зарядили:
Все по насыпи снаряды пронеслись.
А китайцы из вагонов поспешили
Удалиться, но от сабель не спаслись.

Эскадроны поезд живо окружили,
Документы обнаружили тогда.
Генерал-милитарист китаец. Вскрыли
Планы вырвать Забайкалье в те года.

За успех КВЖД тогда комбрига
Третьим орденом отметили зимой.
Плюс (до кучи) кавдивизию... «Гляди-ка
Белорусский округ, Костя, станет твой...».

Шёл июнь тридцать седьмого... Заслонила
Солнце туча: взят под стражу Константин.
Не простил НКВД лихую силу –
За идеи против партии – боль спин.

Вот в тюрьме «Кресты» известный полководец.
Угладели в польских генах кривизну.
Много дел тогда лепил «лихой народец»,
Только Костя на себя не взял вину.

Тридцать месяцев томился за решёткой
(Ленинградская округа – УГБ)
Но на пряник поменялась ловко плётка –
Генерал-майором стал. Веха в судьбе.

В подчинении у Жукова. Досада.
Если б не было отсидки, то тогда
Кобы око потребило бы усладу –
Рокоссовского. Но домыслы – вода.

1941

Под Смоленском, где дыра в рядах зияла,
В годы первые войны он обитал.
Строгость выучки у Кости брешь латала,
Потому четвёртый орден примерял.

Беды в первые недели, правды ради,
Были только от репрессий (тюрем, драк...).
Командиры не узнают вес награды –
Порешил НКВД-эшный их кулак.

В обороне небывало преуспели –
Недруг-фриц не слал к нам весь потенциал.
Константин невозмутим! Нацисты съели...
Шашкой войска их набег пресекал.

Всесоюзную известность прикарманил
За Смоленское сражение. Теперь
Орден Ленина вручили. Не туманил
Взор ни китель в орденах (ни боль потерь).

По распутице осенней танки вязли.
Фриц устал в грязи копаться пред Москвой.
Из Сибири и Д. В. солдаты мчали,
Чтоб закрыть подход к Москве своей спиной.

Берег Ламы и захват Волокаламска.
Немцев численный здесь выпал перевес.
Отступали. Много раз пробита каска.
Помощь танками в болотах – смерти весть.

1942

Иосиф Сталин чётко делал дело –
Пути снабжения исправными держал.
И партизаны эшелоны жгли умело,
Что фриц посылки недополучал.

Командный пункт эвакуировал наш Костя –
Противник Крюково отбил и пообмяк.
Мотоциклы с немчурой шукали просто
Рядом с Химками хоть шанс контроратак.

В ноябре товарищ Сталин подытожил
План сражения большого пред Москвой,
Где шестнадцатая армия бьёт тоже,
Рокоссовского. И Бок ушёл с тоской...

Холода не хуже русов били фрицев.
Вышла Красная Поляна из клещей.
Рокоссовский иже Власов стали биться:
Надавали немчуре крутых «лещей».

Но Андрей, который Власов, не сдержался –
Возгордился и в плену (в итоге) пал.
Константин же верным принципам остался
И народ советский лидером считал.

Пункт Сухиничи. Весна. Кусок снаряда
В спину Костину, негодник, залетел.
Он сидел тогда в КП. Теперь же надо
Срочно в госпиталь лететь – таков удел.

Цель – изматывать врага ценою жизней,
Рокоссовский полагал – гнилая цель.
Называл сей выпад Ставки атавизмом.
Сам же был застенчив и краснел в лице.

На собраниях сидел немногословным.
Много думал о проблемах на войне.
Подчинённых разговором строил ровным.
Жил без мата и битья, что плюс втройне.

Как поднялся, Брянским фронтом обзавёлся.
Фронтovou диву, Галю, повстречал.
Нет, в делах сердечных он не разошёлся,
От Талановой вторую дочь зачал.

В сорок пятом Надя, дочка, появилась.
На себя зарегистрировал её.
...Да Серова Валя в Костю уцепилась,
Но актриса обожглась. Он – гнул своё...

1943

Ариадна, дочка, ровно не сидела.
На радистку в штабе выучилась влёт.
Только там, где пули-дуры грозно пели,
Ей идти не привелось, но вдруг свезёт...

Приютил на подвижной радиоузел
Костя дочь. С мужской психикой была.
А жена – в совете жён, Московском шлюзе:
Будет райвоенкомат ей слать дела...

Три недели в январе гудела битва –
Константин неумолимо немцев гнал.
Сталинград явился Паулюсу бритвой,
О которой он, пока ещё, не знал...

Зрела Курская Дуга. Грядут напасти...
Домик Кости от снаряда разнесло.
Он в столовую ходил – какое счастье...
Быть успешным – это тоже ремесло...

Стал у Сталина бывать теперь не редко.
Привилегии от Кобы получал.
Вот и Курская Дуга – ещё отметка.
...Первым замысел у фрицев разгадал.

Провокация. У немцев суматоха.
Наступать войска Советов не пошли.
Немец зол, не то, чтоб неумёха.
Поле минное... И выбросы земли.

«Цитадель», программа немцев, буксовала...
Случай был. Кричали «Воздух!!!». Рядом – дочь!
На дорогу с Ариадной Костя пали.
Он закрыл её – геройствовать не прочь...

Было стыдно от проступка Ариадне,
Ведь в канаву из машины не слегла.
Раз остались на дороге живы – ладно...
Но без Кости на страну сошла бы мгла.

Киев взять ему не дали – говор польский.
Хоть со Сталиным родился в день один...
Белорусский фронт отныне только броский –
Первый. И главком наш Константин.

1944

Шёл июнь для Белоруссии победный.
Стался маршалом умелец Константин.
От ошибки Рокоссовский вышел бледный –
Семь десятков танков кануло. Причин

Наберётся лишь одна – не уследили.
Ошибался же нечасто Константин.
Рокоссовский вместе с Жуковым слепили
План Варшаву очищать, но вышел клин...

От восставших в польском городе проблемы
Отхватил вражина-фриц, а Сталин – ждал...
На Румынию нацелена система,
Знать важнее в ней захватчиков финал.

Белорусский фронт второй теперь у Кости.
Первый Жукову отпал: от Кобы – втык.
Рокоссовский же легко ушёл от злости,
Ведь на милость Сталин сменит волчий рык.

1945 – 1968 (Ужасы победы)

Кёнинсберг, Восток у Пруссии – ворваться!
Две дороги ни к чему в большой войне.
А в Германии у местных удивляться
Результатам пропаганды. По стране

От советских войск бежали горожане.
Сила Геббельса, ведь он пропагандист.
Померания у Кости, что-то в плане...
С англичанином, Монтомгери, речист.

Нет, британцы радость встречи не скрывали –
Два часа беседа бурная текла.
Многих чтили и не раз салютовали,
А в конце – ансамбль советский дал тепла.

Нет, нельзя не указать на злодеянья.
Часто грабили. Насилие неслось!
За расправы были сразу наказанья –
Много негров за развраты испеклось.

Бомбы в Дрездене из неба опустились...
Двадцать пять погибло тысяч человек.
США солдаты в дерзости бесились.
Не забыть такое, как вчерашний снег.

Под четыре где-то тысячи расстрельных
Русов только за насилие и грабёж!
Во хмелю солдат советский с дел постельных
Убивал девиц! То – правда, а не ложь!

У Восточной вскрылись Пруссии проблемы.
Вот уж где девчат насилуют и бьют.
Проще нет, казалось бы, и схемы:
Только оргии и ценности влекут.

На глазах детей развраты совершались,
С высоты бросали женщин на помост.
Победители в разврате забывались
Так, что Сталин отрубил блудливый хвост.

Алкоголем увлеклись красноармейцы
И пускались в грабежи и дикий блуд.
Изувеченные немки, как индейцы,
Кое-как до скорой смерти доживут...

Самый первый вышел Костя Рокоссовский,
Кто отдал тогда карающий приказ.
Хоть сейчас цензуры памяти обноски
Подошла пора отбросить с наших глаз.

* * *

До парада Костя дважды стал героем.
В польский штаб служить заехал как комдив.
Но завесу странной тайны приоткроем,
Что поляки громкий дали гневу взрыв

(Разграблял СССР заводы Польши
И портовые машины вывозил).
В честь Победы конь под ним не чует ноши,
Ведь командовал парадом армий сил.

Костя орденом Победы был отмечен.
Польша в маршалы героя возвела.
Стал министром обороны. Не беспечен,
Но слегка удача Костю обошла

(У политбюро плацкарта не сыскалось...).
Зам. министра обороны... Вновь – Союз...
Закавказские войска ему достались,
Дальше Жукова костить – нелёгкий груз...

При Хрущёве средь генсеков дело Кости,
То, что выдало давно НКВД,
Наконец-то уничтожили. Той злости,
Нам, увы, не позабыть, как гвоздь в судьбе.

Генеральным стал инспектором в финале,
Выезжал на север он проведать флот.
Прах его стена Кремля хранит в печали,
Память добрая о маршале живёт...

*Поэма основана на материалах книги Соколова Б.В. «Рокоссовский»
(Москва, Молодая гвардия, 2010 – серия «ЖЗЛ»)*

*[07–09.01.2019 – Архангельская обл., Приморский район, СНТ «ИСТОК»;
в редакции от 26.11.2020 (Вологда)]*

ВОЛОГОДСКИЙ

АВИАТОР

С.В. ИЛЬЮШИНУ
ОТ ЗАПЯТЫХ ВЕЩАКОВ
ПОДВИЖИТЕЛЯ И ПИЛОТА ВО ВРЕМЯ
ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.

ВОЛОГОДСКИЙ АВИАТОР

Краткое описание основных событий из жизни советского авиаконструктора Сергея Владимировича ИЛЬЮШИНА

Жил летать Сергей Ильюшин,
Над Землёй себя искать,
Знать людей, не бить баклуши,
Самолёты ввысь пускать.
Вологодских нив посланник,
В селе Диялево рождён.
И жизнь его – с горчинкой пряник.
К работе важной прикреплен.

Последний из семи детишек
Отца (Владимира) Сергей.
Уму он не дал передышек –
У земской школы стал сильнее.
Аккуратист-чернорабочий.
Сергей на фабрике шустрит.
Тот тут, то там примерит очи.
Мозольных рук не пощадит.

Был землекопом. В Петербурге
Канавы сточные прибрать
Недолго. Слышал на досуге,
Что ипподром решился стать
В двадцатый век аэродромом
И там работ несметный воз.
В бараке жил, где стал «паромом».
...Научных книжек паровоз.

Шестнадцать лет. Корпит Ильюшин.
О самолётах видит сны.
В Хабаровск гнал глаза и уши
Свои, впитать размах страны.
Толкал на стройке экскаватор,
Да машинистам помогал.
Работал будущий новатор,
До кочегара приседал.

Два десятка лет промчалось –
Сергей армейский ест паёк.
Работа писаря досталась,
Но он и здесь извлёк урок.
К аэродрому Петрограда,
Где поле лётное ровнял,
Пришпилен Серж. Душа ль не рада...
До моториста добежал...

Разгар войны... Ильюшин, Климов –
Забрали в лётную из школ
Не как каких-то подхалимов,
Но как несущих суть на стол.
А революция гремела –
Война гражданская неслась.
Ильюшин сдал экзамен смело.
Познал к полётам парень страсть.

Признал он Ленина идеи
И власть Советов поддержал.
Идите лесом, ротозеи –
Ильюшин зав. отделом стал.
Промотдел у совнархоза
На Вологодчине познал.
Воткнулась в сердце страсть-заноза –
Раису в жёны ловко взял.

В Жолковской свет. Интеллигентна.
Консерваторию прошла.
Война брела. Одновременно
Ирина, дочь, семью спасла.
Механик Серж, но самолётов
В СССР почти что нет.
И путь неблизкий до полётов,
И снова армии – привет!

В район прибыть Петрозаводска!
Белогвардейский самолёт
В лесу упал. Стези полоска –
Разбор его Серёжу ждёт.
К ближайшей просеке детали
Тащить, а там – на лошадях...
Британский «Авро» изучали,
Чтоб свой собрать чуть погодя.

«У-один» – семьсот изделий,
Десять лет..., чтоб их собрать.
Саратов... Годы полетели:
Комиссара роль познать.
Кавказский фронт. Опять начальник.
Ильюшин поезд гонит в бой.
Но мозг кипел, как полный чайник,
Хотел летать лишь наш герой.

Красный флот воздушный крепнет.
В институт при нём попал.
Никуда семью не денет –
В комнатухах двух бывал.
Бориса Стечкина моторы
Серёже голову вскружат.
Водить руками станет вскоре
В моторной секции. Жужжат...

Идеи строить новый планер.
Крым. Встречает Коктебель.
Самолётов быть папаней,
Воспарить – благая цель.

На носу крепить кувалду.
Планер (чудо!) полетел.
За паденьями – награда,
Не особо и хотел...

Германский слёт у планеристов
Четвёртый, рейнский, на носу.
Первых мест добились чисто
Умы советские: Ил, Су...
Но планеризм – такое дело...
Его не хочется бросать.
Орден первый принял смело
Сергей, за тягу создавать.

Как академию окончил,
Пришёл приказ: руководить.
...К тому, что дни старался, ночи,
Создать и Запад удивить.
Кричат – кругом враги народа!
Ильюшин с должности слетел.
В речах его прошла свобода,
Ведь думал больше, чем хотел.

Здесь Сухой и Поликарпов...
Микро-группы создавать.
Нет, не будет много стартов –
Мало, смогут устоять.
Семь людей для микро-группы
Генконструктор подобрал.
Стороной проходит глупый,
Сам Ильюшин проверял.

Любая мелочь, даже винтик,
Разрушить смогут самолёт.
Из коллектива каждый нытик,
Железно в сторону уйдёт.
Он засидится на работе –
Фуражка долго провисит.
Ничто не мелко в самолёте –
Огрехи мелкой не простит...

Переживал, когда бросали
Умы его, к чертям, КэБэ.
Дела (как зебра) полосами
К нему, но шёл он по судьбе.
Штурмовик Ил-2 запомнят.
Бомбардировщики? Да, нет...
Они Берлин и похоронят
В кровопролитной злой войне.

К кому на «Вы» он обратится,
Тому терпеть Сергея гнев.
Он был не тем, кто жить боится,
Мечты своей неся посев.
Товарищ Сталин в самолётах
Разбирался, курс держал.
Коккинаки, ас в полётах,
Кобу часто поражал.

ДэБэ-три, бомбардировщик,
Раз четырнадцать в апгрейд...
Нет, Ильюшин, не штамповщик!
Депутатом взят в Совет.

* * *

С Иваном Жуковым летели...
Моноплан (Як) испытать.
Силы двигателя съели.
Перегрелся он – чихать...
Прямо в поле авиатор
Чуть крылом не снёс скирду.
На пике душа богата –
Сам накликал Серж беду.

Приземлились. Ночь. Разбита
Бровь Ильюшина; кровит...
Огоньки вдали. Без прыти
До деревни путь лежит.
О доску приборов бровью
Приложился наш летун.
До совхоза путь. Здоровью
Стал угрозой раны шум.

Скрепки бровь стянули. Чётко...
Но приказ от Кобы был...
Коль не хочешь за решётку.
Путь конструктора закрыл
Сталин в лётную кабину.
Испытаний никаких!
Впредь страна не бросит сына,
Коли сын не из простых.

Имена для самолётов
В честь конструкторов вошло
Раздавать. А так, в расчётах
Не всегда КэБэ везло:
То шасси не подаются,
То с бронёй не всё о'кей.
...Защитит, кто ошибутся,
От «карающих мечей».

Конструировать не просто.
Методичку сочинил.
И сейчас тех правил осты
Люд учёный сохранил.
Как-то выскочить пытался
Из обоймы наш Сергей.
Только-только он справлялся.
Ищут пусть, кто посильней...

Заявление с отказом
От нач. главка Коба всё ж
Разорвал. И острой фразой
Подтвердил: Ильюшин гош.
Штурмовик Ил-2 удачен –
Бронированный ловкач.
И мотор мог врезать сдачи
Так, что немец – в дрейфе мяч.

Под Воронеж перебраться?
Нет! Такому не бывать!
Может так КэБэ распасться.
Надо Кобу убеждать...
Жил у Сталина неделю.
Стены в книжных стеллажах.
Вместе жили, скромно ели:
Мат скатился в лёгкий шах.

Штурмовик же стал горбатым:
Приспустили нос (мотор).
Ведь заказчик не предвзятый –
Подавай ему обзор.
Едет в Куйбышев Ильюшин
И завод... Тогда – без крыш.
Не развешивали уши.
Кто припас готовых ниш?!

Холод. Прочие преграды...
На войне не без преград.
Покорпели здесь комрады –
Возвели Аэроград.

За два месяца сплотились –
И Илы на фронт пошли.
В годы мира бы ленились,
На авось вертя рули.

* * *

Жил творить Сергей Ильюшин,
Производительность вздымать.
От гаек, красок до проушин –
Под контроль, под личный, брать.
Удостоен был двух премий...
В Обороны Фонд отдал!
Самолёт, тот долго в теме...
Жаль, на нём не полетал.

Деревянные машины
Вышли небо охранять,
Ведь война. И нужно спины
На неравный бой послать.
Стали гнить хвосты у «птичек»:
Просыхал неважно шпон.
От приказов кровь страничек –
Был тогда не мал урон.

Будут и Американцы
Брать Сергея чертежи.
Штурмовик «А-десять» в танце
Охраняет рубежи.
Сорок восемь тысяч Илов
За войну произвели.
Чертежи КэБэ строчили:
Пассажирский Ил снесли.

Жизни нет с женой, Раисой.
Дети выросли и... Вот
Разошлись без компромиссов.
Со второй женой живёт.
Он встречал Анастасию,
Кто Советова, давно.
Вместе с ним пила стихию:
В чертежах страстей вино.

Сыновей двоих зачали:
Серж и, вскоре, Александр...
Кто, потом, с отцом пахали,
Постигали в генах дар.
Всё в Делялево примчится
Наш Ильюшин отдыхать.
Те широты рыбой, птицей
Не могли не привлекать.

Песни русские с гармонью
Нота в ноту исполнял.
Редко Сталин-власть ладонью
Прямо с поезда снимал...
Фронтной бомбардировщик
Бодро в серию вошёл.
Нет, Ильюшин, не старьёвщик –
Реактивной тягой гол!

Жил познать Сергей Ильюшин,
Декламировать стихи
(Строфы Пушкина). И души
У людей, кто здесь, легки.
Коллектива воспитатель
Мало ел, потом гулял.
Дивной школы основатель
И боролся, и нырял...

Челомей с его ракетой
Да генсек в понтах Хрущёв.
Как бы песне стать не спетой,
Не пошёл бы брешью шов.
Класс «земля – земля» ракета.
Двадцать восемь Ил – в утиль!
...Восемнадцатый – для света,
С золотой медалью стиль.

Шестьдесят второй – последний
Им отбитый самолёт.
Не хотел ракеты, вредный,
Проектировать. Гнетёт
Время Брежнева застоя.
Наш же, трудится, Сергей.
Время, нет, не холостое:
Академик, дай углей!

Старичок стоит, Ильюшин.
Весь в снегу аэродром.
Хоть экспертом старец нужен.
Старт машины был с добром.
Ил – громадная махина.
Семь с шестёркой – бортовой...
У Ильюшина три сына
И последний – Ил стальной.

Коккинаки, кто Владимир,
Испытает все Илы.
Мог Сергей гордиться ими.
Силу Родины несли.
За восьмой десяток только
Три години перешло
И ушёл Ильюшин... Горько.
Но Илов парит крыло.

Есть награды – три десятка.
И тринадцать – ранг «медаль».
...Чтоб жилось потомкам сладко,
В небесах парила сталь.

*Поэма основана на материалах книги «Ильюшин»
Чуева Феликса Ивановича (2-е издание., испр. 2010 г.,
из серии «Жизнь замечательных людей»).*

*[10.05, 05.09.2019 – Архангельская обл., Приморский район,
СНТ «Исток»; в редакции от 29.11.2020 (Вологда)]*

ГАГАРИН

ГАГАРИН

*Поэма-жизнеописание
Первого космонавта СССР
Юрия Алексеевича ГАГАРИНА*

ПРЕДИСЛОВИЕ

С три короба наврать и глупо улыбаться,
Что гении они – Глушко и Королёв.
А то, что много раз пришлось трудам взорваться;
Угробили людей. «Космический» улов

Так нужен был властям советского режима.
Пускали манекен понять, что в небе жуть.
Гагарин первым был, кто выжил в час экстрима.
А тех, кто там сгорел, увы, не назовут.

Замучили собак и «лунных» черепашек.
Ракеты «Н-1» плодов не принесли.
Солгали США. Ничем не лучше наши –
Буквально на крови летали корабли.

1 (Из детства)

В тот день, как гений Королёв
Про век ракет доклад сварганил,
В семье у плотника был клёв –
Увидел Свет малец Гагарин.

В семье он третьим стал тогда,
А после Борька (брат) родился.
Случилась как-то с ним беда –
Смертельным сном почти забылся.

Бориса немец на суку
За хлебный мякиш (гад!) повесил.
А мать бранилась на бегу,
Что жадный фриц накуролесил.

Спасли Бориса, только он
Почти на месяц слёг от стресса.

2 (Юность)

Гагарин Юрка, чемпион,
Как древо, рос от интересов...
Он на трубе играл тогда
И фотоделом увлекался.
Учил стихи, чтоб навсегда...
И сам в литейщики вписался.

Наш Юрий в техникум влетел,
Саратов вскрыл ему объяття.
От самолётов в небе млел,
И лётный клуб прибавил счастья.

Затем в армейские ряды
Вступил Гагарин-непоседа.
Военный лётчик стал. Труды
Его заметили. Торпедой

Он был для юных статных дам,
Но Валентина стала целью.
Себя Горячевой отдал
И предпочёл летать в метели.

Тогда под Мурманском служил,
В кругу полярном закаляясь.
И не случилось, чтоб скулил,
Об испытаньях заикаясь.

3 (Космонавт)

В двадцатку он попал тогда,
Людей, которым космос торить.
Ровна у Юры борозда –
Шутил, мирил, не рвался спорить.

Он в сурдокамере привстал;
Сводило члены в центрифуге.
По росту был немного мал,
А в остальном – полны заслуги.

Зачал двоих он дочерей.
С супругой жил «в своей тарелке».
Хватило Юре и скорбей –
Неделин... Валя Бондаренко,

Что в сурдокамере погиб,
А маршал – канул в ночь при взрыве.
Хоть Королёва пот прошиб,
Но он не стал рулить ленивей.

И вскоре в небо полетел
Герой, отец и просто Юра.
Плюс суеверия сумел
Прибавить к будущему туру.

Уже в автобусе на шлем
Ему вписали красным цветом –
«СССР». В небесный плен
Войдёт советским человеком.

Вот старт прошёл... Но пролетел
Почти что сотню километров,
Что Байконур дождём вспотел,
А Главный жёг на «комплиментах».

Смотрел на Землю свысока?
Вокруг неё летел довольным.
А в США пришла тоска,
Почти сигналом к звёздным войнам.

Дремал движок, что ТДУ.
Затем, он всё-таки сработал,
Но Юре выбросил беду –
Вращал корабль во время лёта.

Да кабель-мачта к кораблю
Примёрзла или прикипела,
Что за петлёй ещё петлю
Писало резво чудо-тело.

И парашютов сразу два
Во время спуска Юры вздулось.
Под ним России трын-трава
И мякоть пашни развернулись.

Не всё прошло тогда «на пять».
...Сломался клапан для дыханья.
Но Юра смог под стресс не пасть –
Осуществил ещё заданье.

С закрытым шлемом мчался вниз
И под скафандром задыхался.
Такой вот чёртовый сюрприз –
Он шесть минут за жизнь сражался.

4 (На Земле...)

Почти в одиннадцать часов,
Где жил Подгорное, посёлок,
Майор Гагарин был готов –
Почти небесный октябрёнок.

А в километре от него,
Почти что рядом (у обрыва)
Лежал «пузырь». Вот повезло,
Что в Волгу-матушку не сплыл он.

И видит Юра с внучкой бабка
К нему идут... И – резко взад...
Решили – он шпион-вояка,
А не советский космонавт.

Детишки местные пришли.
В корабль залез механик местный.
Еду, припасы в нём нашли,
Но всё же был тот шарик тесный.

Внутри он лампами сиял,
Пищало что-то в нём негромко.
Механик, Толик, зваться стал
Космонавтом Два в посёлке.

Затем Ми-8 шар поднял
Цепями, чтоб зеваки скрылись.
Он больше суток почву мял,
Где сотни лиц к нему стремились.

5 (Слава)

Встречали все. Один солдат
Свалился с дерева от счастья.
Ломая руку, был он рад,
Хотя не сжал Юрка в объятьях.

Чуть желтоватым Юра был,
Обвисли щёки с перегрузок.
Ничто не ел. Лишь соки пил
И засиял звездой Союза.

И вот двенадцатым числом
Зовётся праздник на планете.
Кричал апрель Земле о том,
Что приоткрылась тайна света.

Советский муж слетал узнать,
Каков простор за атмосферой.
И сей полёт нам вспоминать,
Как порешим пройти барьеры.

Москва встречала в крик и в плач.
Шнурок во Внуково болтался,
Как по дорожке шёл силач.
Хрущёв Никита не сдержался...

Пошили китель на него.
На ясный лоб легла фуражка.
Не то, чтоб всё пошло легко,
Но от объятий был бедняжка.

В тот день охрип и Левитан.
По ТАСС кричал. Включил шаманство...
Что на Земле, в одной из стран,
Народ сумел пронзить пространство.

И пусть он что-то сочинял,
Ведь Юра был болтом системы,
Когда по странам проезжал,
Не раскрывал деталей темы.

Он орден Ленина забрал.
От золотой звезды героя
Надменной Юра наш не стал.
Награды брал. Не был изгоем.

А то, что за небо больше он
Уже ни разу не ворвётся,
Пока не знал. Но в том резон –
Негоже, если не вернётся.

6 (Курьёз)

Он социальный стал рычаг.
Хрущёв судьбу его увидел.
И бровь помял... Ну, как же так...
Неужто Юру кто обидел!..

Курорт. Купанье. Вечера.
Супруга Юру ревновала...
Зашёл он в номер, как всегда,
Где медсестричка прибирала.

Но дверь закрылась. Караул!
Замок английский щёлкнул смачно.
Юрок с карниза сиганул,
Но приземлился неудачно.

Так разве это высота –
В два метра. Только было шуму.
Росла лоза, её достал
И в развороте пал на тумбу.

А, может, сук попал на бровь? –
Теперь гадай до посиненья.
Поступок сей не за любовь,
А чтоб не вызвать подозренья.

Таким шkodливым Юра был,
В его крови росло геройство.
Стране своей как мог служил
И улучшал её устройство.

ГАГАРИН – редкий минерал,
Средь щелочных сидит гранитов.
А также кратером он стал,
Что на Луне, в тени, забытый...

Для космонавтов командир,
Для всех других – умён чертовски.
Хотя небес не бороздил
Гагарин, но стал взор отцовским.

7 (Гибель)

Умнел ещё. Стал инженер!
Все ВэВээСы ликовали,
Но вдруг погиб для всех пример,
Что по кусочкам собирали.

Он в годы те уж стал угрюм.
За козырёк глаза запрячет...
Заложник был каких-то дум,
Но всё ж летать хотел. Иначе

Уж Алексеевич не мог,
Ведь, так-то, лётчик высшей лиги.
«Так ты ж устал от всех, Юрок...
Ещё летать... Писал бы книги...».

И вот с Серёгиным он МиГ
Куда-то гнал на тренировке.
Но был какой-то в рейсах сдвиг.
Лихачил Су в том небе ловко.

В струю попал бедняга-МиГ.
Возникли трещины в кабине.
Увидеть бы вражины лик,
Который Юру с Вовой скинул.

Сознание лётчиков ушло.
На время просто отключилось.
Ну, просто так произошло,
Что в следе газов очутились.

И МиГ-15 в штопор пал,
Но, чудо, лётчики сумели
Машину в руки взять. Наврал
Высотомер с лихвой в панели.

Уже оживший самолёт
Они вели от катастрофы...
Прибор солгал. И – перелёт!!!
Так в лету канули пилоты.

Верхушки срезали берёз –
От столкновения пытались
Они уйти, и не без слёз
За жизнь-соломинку хватались.

В стене кремлёвской кончен путь.
Виновен ли, кто в Су лихачил?
А, может, зонд закрыл им путь –
Задача века. Не иначе!

8 (Сомнения)

Всегда дурачили народ
Советский космоса программой.
Гагарин не открыл высот,
Но стал звездой прекрасной самой...

Ну, кто докажет, что летал,
Предъявит истинные факты?
Что он героем мира стал,
Затмили псевдо-космонавты...

Но если Юра на слуху,
Съедим мы меньше всякой дури.
Ушёл Союз давно в труху,
Но греет нас улыбкой Юрий...

*Поэма основана на материалах книги
Данилкина Льва Александровича «ЮРИЙ ГАГАРИН»
(Серия «ЖЗЛ», Молодая гвардия, 2011 г.)*

*[22–23.02.2014 – г. Вологда, общежитие
Вологодского университета на Ильюшина-17;
Предисловие – поезд Москва-Архангельск 26.06.2015;
в редакции от 29.11.2020 (Вологда)]*

ПОСЛЕДНИЙ

ПОСТ

ДЕРЕВНИ

ПОСЛЕДНИЙ ПОЭТ ДЕРЕВНИ

Поэма-жизнеописание выдающегося русского поэта Сергея Александровича ЕСЕНИНА

Пролог

Стихи сложить о том, как жил поэт, –
Задания сложнее в общем нет.
За это бы Сергей мне дал под дых.
Отдушина, что нет его в живых.

Он был и есть России яркий свет,
Для душ необветшалых как цемент.
В стихах же, раз от раза неказистых,
Рассказ пойдёт о гении речистом.

Ведь жил такой поэт Мариенгоф.
Судачить о Сергее был готов.
Себя считал столпом, пиитом, гуру...
Затмить хотел Есенина фигуру.

Конечно, Анатолий был не глуп,
Но только на движенья в жизни скуп.
При жизни звёздный час пробил Сергея,
А он – до самой смерти тихо блял.

1

Пришла пора о нём начать рассказ,
Ведь «тонкий клавесин» – Сергей для нас.
В селе, что Константиново, родился,
Чудесной красотой мест пленился.

Родные были тоже не простыми,
Духовными. И к жизни не остыли.
Отец – писал стихи, а мама – пела.
И наш поэт попал под это дело.

Есенин пять годов в семье не жил.
Был бабушки воспитанник. Грустил.
Как будто сирота, судьбою битый,
Не знал пацан, что будет знаменитый.

В училище села он как-то раз
Вторично проходил минувший класс.
Наставников Сергея злобил свист.
В итоге – взял и он похвальный лист.

Тетради проверял у шалопаев,
Мутузили за что. «В грязь закопаем!».
Уже тогда с отцом в конфликт вступил
За то, что сочинять стихи решил.

Женский идеал возник Сергея
После Сардановской Анны. Сеял
Часто он в лирические строчки
Бойко впечатленья дней и ночек.

С нею он встречался не однажды.
Страстной попираем Серж был жаждой.
Всё же, как друзья, они расстались.
Позже – Сардановская скончалась...

2

А дальше по судьбе была Москва!
Права и в чём-то, малость, не права.
Сошлись меньшевики с большевиками.
Сергей же брёл в печали кабаками.

Полтинник работяг в письмо спустился.
Есенина автограф там светился.
Сектантское письмо раздрай внедряло,
Сергея же в разряд вражин вписало.

Изряднову Анюту наш Серёжа
Тогда в Москве ценил, ютил. И что же?
Два раза обыск был в его квартире.
Сыскали только пыль властей проныры.

Творила ли Москва? Почти что нет...
Есенин не нашёл пиитов свет.
Анюта страсть раскинула к поэту.
В квартире прибиралась. От запретов

Серёжиных (нередко) грусть хранила.
Ребёнка в животе ему носила.
Но был не для семьи рождён счастливчик,
Есенин (хулиган, талант и живчик).

Анюта разродилась Юрой вскоре.
Есенин папой стал. Эмоций море...
Союз же скоротечным был и странным.
Папаша ветром скрылся ураганным.

Он с женщиной такой, эх, жил бы, жил...
Но нет – стихами бредил, говорил.
«Берёза» – первый стих московских лет.
В журнал «Мирок» попал тогда поэт.

Дела свои Сергей рубил с плеча.
Отважно рисковал. Творил, ворча.
Народный посещал он универ
Шанявского. Умом уж был не сер.

Так года полтора умнел Есенин.
Картины изучал, поэтов тени.
Стремился в Петроград, к поэту Блоку.
Готов, наверно, был к судьбы уроку.

3

Худющий Блок Сан-Саныч был сражён,
Увидев в Петрограде свежий тон.
Весною – к Городецкому от Блока.
От юноши с деревни много толка.

Писал стихи. Читал. Публиковался.
На встречах, вечерах он отмечался.
В редакциях сидел в очередях.
Конечно, раз от раза был и крах.

Есенина признают!!! Он – поэт
Такой, каких в миру десятка нет.
Серёжа «пьёт», кричит и дебоширит,
Но дар свой и задрочки ловко мирит.

4

Служить пора пришла Руси, отчизне.
Важнее есть ли что в мужчины жизни?
На воинский призыв, в Рязань, умчался.
Когда апрель пятнадцатого сдался...

До осени от службы отвертелся,
Расслабился немного. Не расселся...
Анюта же в Москве другого мужа
Увидела внутри, а не снаружи.

«Летопись» журнал. С Максимом Горьким
Знакомился. В полёте шёл высоко.
«Радунца», книга, свет узрела.
Действовал Сергей по жизни смело.

Ну, вот... Опять призыв. Служить царю!
Судьбина: «Я тебя, Сергей, храню».
Под пули жизни рок не заведёт,
Загашник-батальон ему оплот.

Всего-то – за царя не пел стихов.
В дворце же выступал, ведь был таков,
Что «Русь» стихотворение озвучил,
Как шапку пониманья нахлобучил.

Из золота часы императрицы
В награду получил. Повеселиться
Ломан захотел – отдал дешёвку.
Есенин бы прознал – схватил винтовку.

Когда большевики пройдоху взяли,
Часы куда-то быстренько пропали.

5

Знакомство с Рейх. Поход на Соловки.
Есенин попросил её руки.
Алёша Ганин – друг. Такое дело,
Что тело к Зинаиде захотело.

Несчастный Ганин в месте вологодском
Шафером предстал в местечке броском.
В Кирико-Улитовской церквушке
Есенин стали с Рейх как соль горбушке.

Страстей бутон заставил женихаться,
С мыслями прозрачными расстаться.
Ого! Как «хорошо». Пошли конфликты...
Хотела Зинаида блеск, софиты.

Серёжа ревновал её к любому.
Как с женой-красоткой по-другому?
Татьяна. Константин. Пошли детишки...
От творчества, как знать, велись излишки.

Начался тот раздор с Мариенгофа.
Кольца золотые бросить в штофу!
Актриса никакая, Зинаида
Смазливой только лишь казалась с виду.

6

Андрюша Белый был Сергею друг.
Стихов его впитал Есенин звук.
Но дальше он пошёл его и Блока.
Цель его, как знать, легла высоко.

Вычитал Серёжа: «Клюев – первый!».
Сразу раскалились злостью нервы.
Распря Николая и Серёжи
Лишь на поэтичную похожа.

Блок – поэт огромный. Спору нет.
Только польский в нём генома свет.
О имперской жизни пел казисто,
Не совсем по-русски и не чисто.

Гоголя Сергей возвёл в ряды
Истинных талантов. Ерунды
Этот Николай писать не брался.
Томом сочинений Серж спасался.

А так... Они вились, имажинисты;
Несколько «орлов»-чтецов речистых.
Лавку на Большой открыть Никитской...
Книжки продавать от жизни склизкой.

Прут на выступлениях – мат и брань.
«Этот Шершеневич – просто срань!!!»
Как Есенин сам зашёл на сцену,
Публика снискала перемену.

Тут уж наш Серёжа матерился.
Зал от этих выпадов ярился.
Выезды ЧК. Друзей подстава.
Явка на суды. Опять облава!
Галя Бениславская поймалась.
Есениным вовсю очаровалась.
Подругой боевой Сергею стала,
В жгучих передрягах помогала.

Как-то восемь дней «сидел» Есенин.
Вышел. Для народа всё же ценен.
Стался для Цветаевой Марины.
Весь оголодал и сдулся сильно.

Рыжим бородой был наш поэт.
Линию генома бросил дед.
Пудрился и брился в лёгком бзике –
Рыжий не терпел на милом лице.

Серёжа падок был на человечность.
Душевность почиталась им и честность.
Терпеть не мог повтор и плагиат,
Когда в стихах людей идейный спад.

Есенин для театра «Пугачёва»
Ловко написал. То – было ново.
Только Мейерхольд не взялся ставить,
Чем сумел Серёжу больно ранить.

Главные стихи прошедших лет
(Все перечислять – задачи нет).
«Марфа...» кто «...посадница» явилась.
Дальше – «Русь», поэма, сочинилась.

Проза написалась – повесть «Яр».
«Пришествие» (поэмы), «Отчарь» – в дар.
И вдруг «Преображение» зажглась,
Поэма, да «Инония» вплелась.

Книги издавал... «Ключи Марии».
«Кобыльи корабли» в поэнном мире.
Сборники пошли трудов от лет.
«Телец». Чуть-чуть счастливей стал поэт –

В издательстве Берлинском был отмечен.
Славой и деньгами обеспечен.

8

С Зинаидой Райх союз окончен.
Вход обратный прочно заколочен.
Ух!!! Американка!? Танцовщица,
Жажущая петь и веселиться,

Стала для Сергея той судьбою,
Как осенней павшею листвою.
Был готов поэт к приезду дивы,
Стал себя вести при ней красиво.

Средь поэтов русов-символистов
Взяли Айседору в аметисты.
Езениным звала она Сергея,
Нисколько перед оным не робея.

Душевым складом были так похожи,
Ну, разве что, Дункан постарше кожей.
Разрывом в восемнадцать жизни лет
Союз их обозначился. Поэт
Искал себе жену, почти что маму,
С приятными и тёплыми руками.

Открыт Аэрофлот! И в этот год
Есенин собираться стал в полёт.
Но, прежде, обвенчался с Айседорой
И двинулся через моря и горы.

Европа! Дом искусств Большой в Берлине.
Гадали, что молодчик им задвинет.
Смеялся и свистел во всю в три пальца.
Лихого показал им иностранца.

Читал стихи, как ропот в зале скис,
Посыпались хлопки, оваций бис.
Стихи задекламировал он так,
Как будто пережил какой-то факт.

Одно и то же мог стихотворенье
Забвенно повторять по вопрошенью.
В стихах Есенин жил. В них продолжался.
Словами, как писаки, не бросался.

Уж месяц с половиной жил в Берлине.
Случалось, «уплывал в вине на льдине».
Ревнивой оказалась Айседора:
Встревали недомолвки и раздоры.

Кутить хотела, властвовать, тем паче.
Смена впечатлений много значит.
Когда Есенин пьянствовал, влетела
Супруга и сервизы била смело.

Конечно, заплатить пришлось «актрисе»,
А также осознать, что дело в визе.
Но прежде, чем во Францию смотаться,
В Бельгию, Голландию – размяться.

Вначале же мигранты были, русы.
Встречались, с кем «трещать» о роли вкусов.
Во Франции, Италии, отметим,
Русов было мало. Пир не в цвете.

10

Конечно, США в их были списке.
Тамошних девиц глазами тискать.
Когда же разонравились высотки,
С негром выпивал вина и водки.

Есенина бесила Изадора
Ревностью, характером, задором.
В Нью-Йорке закатил скандал Серёжа.
Связали. Может, был он бит по роже.

«Жидами» обзывал и в люд плевался.
Потом же в добрых письмах извинялся.

11

Обратная дорога в русский свет.
К французам заглянул опять поэт.
И к выходу на сцену так надрался:
Стоял с бокалом, матом изъяснялся.

Хотели увести к чертям Серёжу,
Однако он не дал в грязюку рожей.
И зал опять сразил стихов шрапнелью,
Другую не горел Есенин целью.

Писал он на чужбине очень мало.
И то... лишь темой Родины пробрало.
Десяток сочинил стихотворений
От скучных и жидовских настроений.

Привёз с собой журналы, где он с нею.
И часто раскрывал как портупею.
«Исповедь...» в Париже «...хулигана»
В местном языке издали. Славно.

«Страной...» же «...негодяев» отчитался,
Не зря по заграницам Серж мотался.
Берлин томил «Стихами скандалиста»,
«Собранием стихов». Сработал чисто.

12

Москва! Беседы с Троцким. Тонны бед.
Угла же своего у Сержа нет.
Примерно год у Гали Бениславской
Он прожил, но без страсти и без ласки.

Рубинчик, Вольпин, Лившиц, ох, крутились.
Вокруг поэта звёздами светились.
Но Галя всё терпела и прощала.
Дела его в своих руках держала.

С Дункан союз порвал. Кутил и пил;
Скандалил, часто дрался. Было б сил.
Лежал в больницах, хоть не болен был.
Психушку беспрестанно Серж костил.

У Нади Вольпин сын потом родился.
Серёжа папой стал. Со счёта сбился...

13

А кто же стал вождём имажинизма?
Так он, Мариенгоф, гарант цинизма.
Есенин разорвал с ним дружбу лет.
Кружок их разломился как шербет.

Есенина повсюду «в клочья» рвали,
На руки поднимали, целовали.
Как деньги стали течь, долги раздал он.
А дальше – трёх творцов увидел Сталин.

Вместе Пастернак и Маяковский,
Наш Сергей пришли на чай отцовский.
Есенин с Маяковским состязался,
Но каждый при своём тогда остался.

Василий был, пацанчик, при поэте.
Следил, возил, кормил, готовил к «свету».
Затем – узнать Кавказ с его рельефом.
Серёжа был уж сыт московским блефом.

14

Батумская гостиница. Свобода.
Явилась «Анна Снегина» народу.
И как бы он ни дрался, ни дерзил,
А планку от духовности подбил.

Дороги мимо похоти, жаль, нет.
Но выше стал, послав «чертям» привет.

15

С Галиной Бениславской мир порвал,
К Софьюшке Толстой он страсть питал.
Свадьба. Галя слёзы вытирала.
И тут Алёши Ганина не стало.

Тюремный двор. Щелчок. В затылок пулю...
Поэт крестьянский пал. Судьбины дуля.
Ворота Госиздат раскрыл поэту.
Собрание стихов! Ведь песни спеты.

«Чёрный человек» в наш мир явился!
Серёжа в потных думах всё ж не спился.
Драки и скандалы – роль такая.
Стихи писал, как в кровь перо макая.

16

В гостинице Серёжа, Англетер,
Почти не принимал поэтских мер.
За ним следили. Чувствовал Есенин,
Ходили ГПУ повсюду тени.

И всё ж он в ней не пил четыре дня.
Открыли дверь. Лежит... Чертей кляня,
Смотрели на разгром, клочки, окурки.
Не стало, ведь не стало «божьей дудки»!!!

Своею написал он кровью стих,
Но не был в роковое время псих.
Повеситься не мог! Не мог он, братцы!
Наган носил, за жизнь хотел сражаться.

С работника УГРО какая правда?!
И акт составлен, выверен, как надо.
Висел на отопления трубе,
Серёжа наш, лучинушка в избе...

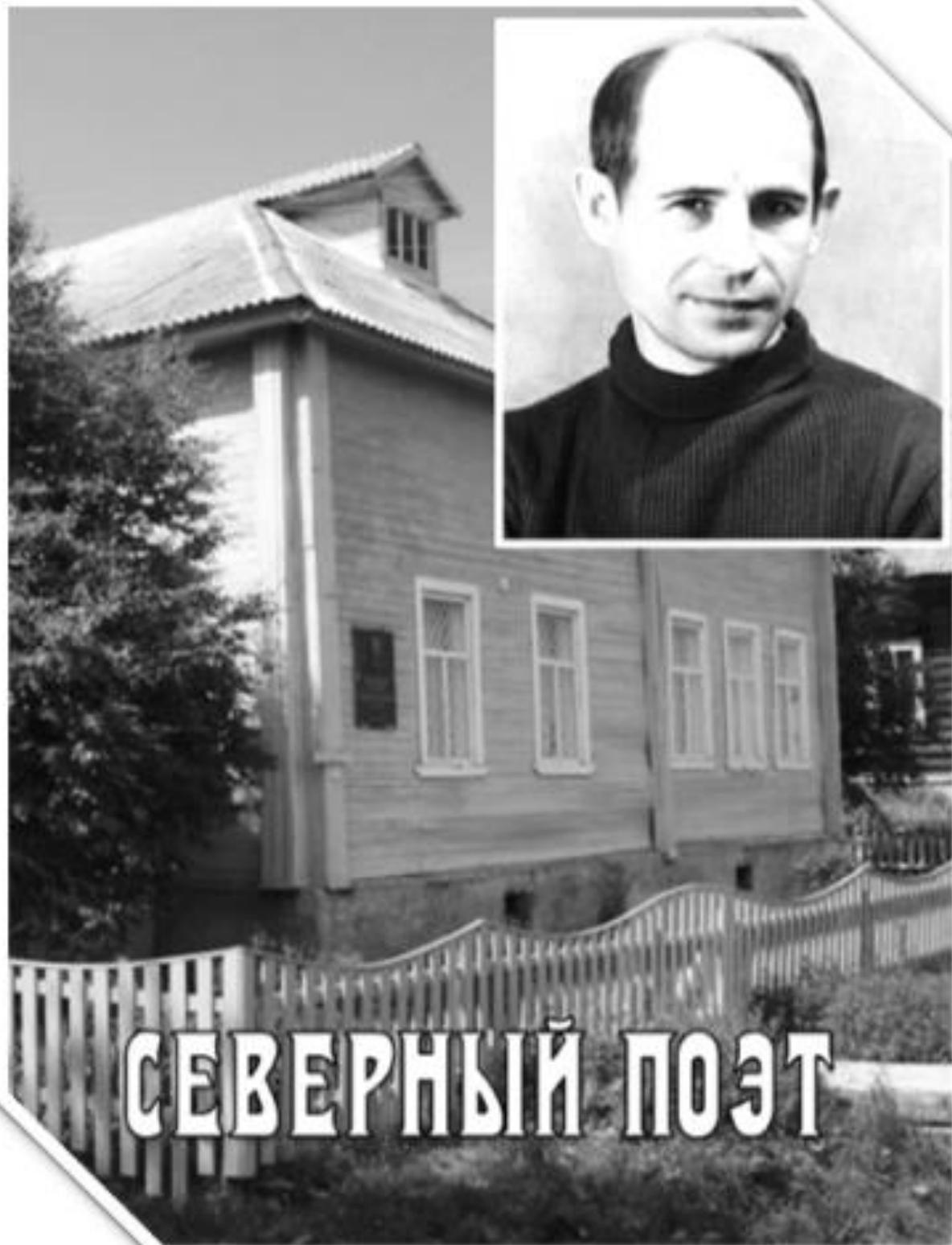
Какой там был осмотр?! Какая чушь!
Ремень, сдавивший шею, канул в глушь.
Украли? Увезли?! Иль потеряли?
Но правды здесь, увы, не отыскали...

Гостиницу беды в труху взорвали.
Зачем? Видать чего-то всё ж скрывали.
Поэта больше нет. Серёжа, милый!
Галина застрелилась на могиле.

Убили? Не убили? Правды нет.
Есенин погребён был как поэт.
Немало собралось людей с цветами...
Серёжа навсегда остался с нами!!!

*Поэма была написана по материалам документальной книги
«Сергей Есенин» Станислава и Сергея Куняевых из серии «ЖЗЛ»
в шестом издании 2010 года выпуска.*

[10–12.04.2016; в редакции от 26.11.2020, г. Вологда]

СЕВЕРНЫЙ ПОЭТ

СЕВЕРНЫЙ ПОЭТ

*Поэма-жизнеописание
выдающегося поэта СССР
Николая Михайловича РУБЦОВА*

Предисловие

Не ушёл бы он, так выцвел бы, как те,
Кто эстрадные поэты и кривляки.
Упражняться стал в словесном карате,
Представляясь раз от раза забиякой.

Но Рубцова нет давненько среди живых.
Восхваляем, почитаем – тонкий лирик.
И предвидел он «Совок» – Советский жмых.
Малословия по делу был защитник.

Он судьбу свою стихами предсказал –
Роковая ночь не выдала осечки.
Заглянули в его тёмные глаза
Духи пашни вологодской, леса, речки.

Мы не будем Николаю подражать
Стилистически (копировать приёмы).
В этом времени не петь, а – выживать.
Романтичность и лиричность – невесомы!

1. Семья

Он пятым стал, Микола, у Рубцовых.
Раиса, Надя, Галя и Альберт.
С обычной был семьи, не образцовой.
Родился, только Раи больше нет...
Архангельская ширь. Где Емецк, злился
Миколы папа в главных, Михаил.
Поэт на «рыбном тракте» и родился.
Январь стоял и снегом землю крыл.

Арест для Михаила. Передряги...
Уехала семья в глухой барак.
Скончалась Надя средь барака-скряги,
Но до ареста Миша свой кулак
На грудь жены обрушивал, ругался –
«Церковный бред» из Саши выбивал.
Муштрой их батя часто занимался:
Слова из гимна каждый в доме знал.

2. Сирота

Беда ещё пришла сорок второго:
Не стало мамы Коли. Умерла...
От вешних вод она хворала много –
Вода над полом. Холод не снесла.
Тут тётка Софья Галю и Альберта,
Постарше кто, отправила к себе.
Детдом дошкольный – песня Коли спета –
Красковский. Дальше – тяготы в судьбе.

Миколу шесть, как матери не стало.
Немного он, что в жизни понимал.
Его свезли под Вологду. Печали...
Но вскоре из детдома убежал.
Нашли. Вернули. В жизни сиротины
Пошли года, набитые тоской.
По двое спали. Грели с Толей спины.
Одежды нет и обуви с войной.

А папа Миша заново женился
И зачинал с красавицей детей.
Он в жизни Коли поздно появился –
Не получал в детдоме новостей.
Четвёртый класс – заря стихотворений.
У Николая несколько затей...
Он разучил десятки упражнений
И на гармонии радовал детей.

Там с Генриеттой Коля повстречался,
Кто через годы дочь ему родит.
Из пункта, что Никола, в Тотье стался
Как гармонист. Волнует Геты вид.
Акробатические трюки вдохновляли...
Олимпиада. Тотьма. Жизнь – игра.
Под звук гармони Гета исполняла
Совместно с Женей бодро номера.

Стал заводилой Коля средь детдома:
Организовывал походы вдоль реки.
Он семилетку кончил. С этой нормой
Губу развесил выйти в моряки.

3. Скитание

Уехал в Ригу. Только в мореходку
Его не взяли – возрастом негод.
Да в Ленинграде сделал остановку.
Пойти в художники... Опять в круги не вхож.
В Спас-Суморин манустирь пришёл учиться.
Двойку лет прожил, писал, в футбол играл.
С голодухи мог частенько с ног валиться;
Матч фрагментами Микола посещал.

Лесной же техникум не выдался удачей.
Хотелось море посмотреть и ощутить.
И документы он забрал. Не смог иначе...
Желал в другом пространстве Коля жить.
Шестнадцать лет. Архангельск. Мореходка
Рубцова Колю, жаль, не приютит.
Рабочий-угольщик – неясная погодка,
Хотя бы с тральщика он море ощутит.

Пришлось уборщиком и поваром работать.
Подал прошение учиться наш поэт.
В Союзе всех накрыла смерти нота –
Отца народов средь живущих нет.
Когда амнистия по тюрьмам развернулась
(Для срока сидки менее пяти),
Удача задом к Коле повернулась –
Его ограбили. На поезд не зайти.

На вокзале чемодан с детдома взяли,
Где рублей им было скоплено чуть-чуть.
И на крыше у вагона гнал печали,
Как до Кировска держал скиталец путь.
Он не мог купить подарки для девчонок...
Строгал из дерева фигурки Николай.
Гадюка-бедность грызла до печёнок,
И горный техникум отвесил нагоняй.

Без черчения с математикой не статья
Ему маркшейдером. И вот, спустя лишь год,
Решил в каникулы на Родину податься,
Туда, где Таня Решетова ждёт.
Уехать в поезде с Гармошкой до Ташкента,
Где встреча с Таней, грёзы про любовь.
Всего-то практика для бедного студента,
Но где б ни шёл, там дышит для стихов.

Вот курс второй. Он, верно, доучился...
Неуспеваемость! Отчислен Николай.
И снова в Вологду молодчик возвратился,
Ему милее будет пашен край.

Прийти к отцу, кто бабник и мучитель,
И получить лишь фото от него.
Но Коля, нет же, не обременитель!
Нашёл Альберта, брата своего...
И в путь-дорогу. Коля – слесарь-сборщик.
Под Ленинградом трудится поэт.
С весны до осени в Приютино рифмовщик,
А дальше – в армию призыв – судьбы билет.

4. На флоте

Во флоте Северном матросом на эсминце.
В руках его, опять-таки, гармонь.
Стране в себе он нёс словес гостинцы,
Поэта редкостный понятный всем огонь.
Его печатали во флотских альманахах
И в коллективном сборнике он был
«На страже Родины любимой». Юркой птахой
В лианах слов при сочинительстве кружил.

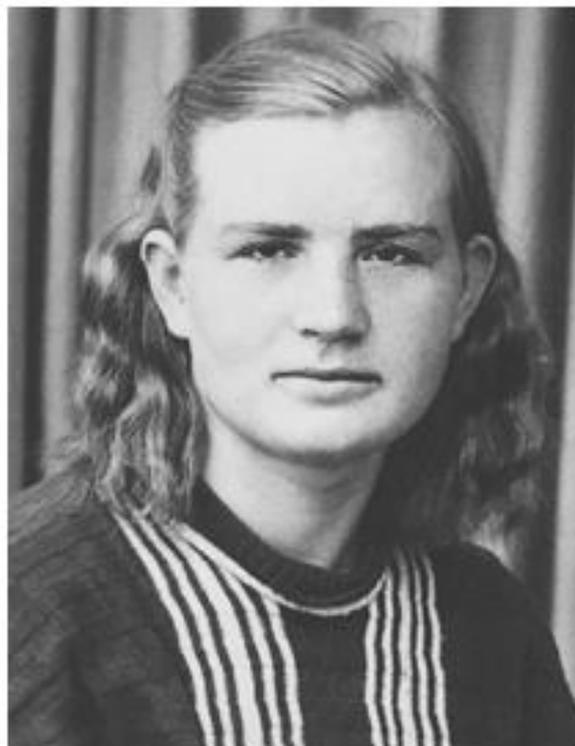
Такой он ласковый и влюбчивый, Микола,
В своём мирке придуманном витал.
Писал стихи от страсти частоколов,
Но лишь на флоте равенство осознал.
Когда уж дембель был на горизонте,
Направлен в госпиталь с недугом Николай.
«Да, пустяки...» – Он говорил. – «И не трезвоньте...».
Суровый Мурманск брата принимай.

Вот, морячок приземистого роста,
Но скроен крепко. Твёрдая рука.
Что лысоват... Пришлось ему не просто.
Он – старшина, для Родины слуга.
Североморск покинул и в деревню,
Дубровку Невскую, где братец обитал.
Там напечатанному рад стихотворенью,
«Быстрее мечты» тогда его назвал.

5. Безвременье

Потом на Кировском заводе кочегаром,
Средь Ленинграда, Коля страдовал.
В девятый класс вечерней школы с паром.
Шихтовщика в работе познавал.
Пусть заводское общежитие приютом,
Но коллективный скоро сборник номер два
Выходит «в свет» – для Коли не дебютом.
Читал стихи в объединении. Слова...

...Его и жесты органично сочетались.
Так декламировал, что люд не отпускал.
Грузил металл, мозоли натирались.
Он мало ел, супы же отвергал.
На Вологодчине. Здесь Гета. Как ни вспомнить...
В семье у оной он заночевал.
Тогда и дочь зачал. Гормоны тело гонят.
От Генриетты позже это... он узнал.

Литературного известье института:
Прошёл по конкурсу. Экзамены сдавать...
Отец от рака умер в те минуты.
Судьбы зигзаги стали донимать.
Потом, при встрече, Генриетта рассказала,
Что станет папой лирик-Николай.
Влетала жизнь и, где-то, умирала,
Что этот рок как хочешь называй.

Дочь Еленю родители назвали,
Только в паспорте о браке штампа нет
Ведь друг с другом редко так бывали,
Так как Коля скоро станется поэт.

6. Институт

Ну, как без казусов... Событие в общежитии.
Пошли на свалку Колины стихи.
Ремонт по комнатам. Столы остались наги.
Но шёл поэт вперёд не от строки.
Он время чувствовал совсем уже иное.
Увы стипендии Рубцову не видать.
Он на учёбу опоздал. Своё, родное,
Не мог оставить, клюкву не собрать...

Смеялся мелко и залиvisto, с хитринкой,
Чернели тёмные глаза, когда был злой.
А комендант «Циклоп» – один вражинка –
Гармонь нередко унесёт на склад с собой.

Друзья воронки запускали из общаги,
Но «птичка» Колина под ветром пала вниз.
Подумаешь, фигурка из бумаги,
Но нет – он на неделю духом скис.

Он пил, бузил, кричал по институту,
Пришлось Миколу строго наказать.
Он мог оратора в неловкую минуту,
Что тот Есенина забыл, на х... послать.
Случилась драка. Заполнялись протоколы.
Серёгин, ректор, кто хворал, Миколу спас.
Слететься ангелы-хранители к Миколе
Не смогут, точно, во второй бедовый раз.

Простая внешность, жесты и одежда,
Но есть под кожей сложный механизм.
Он не пропойца или же невежа.
И рос лишь вверх, нисколечко не вниз.
Официантка в ресторане придерётся:
Не принесёт, коль требуют, вина.
Теперь милиция в конфузе разберётся.
Ушли зачинщики. Его вина одна...

Он был Рубцов отчислен с института,
Хотя и сессия закрыта без долгов.
И Коля вновь остался без приюта,
Но продолжал вздыматься для стихов.
Опять деревня. Бедность. Дочка, Гета.
Избушка с плоской крышей. Две семьи.
Никто не станется подмогой для поэта.
Не можешь жить, ложись тогда костью.

В семье нахлебником недолго был Микола,
Зарплату всё ж ему прислали за стихи.
Слегка запела жизни радиола,
Но у судьбины лишь излучины реки...
В обычных валенках зимою шёл по свету,
Неважно то – деревня иль Москва.
Лишь Саша Яшин бился за поэтов,
Что скоро Вологда возьмёт свои права.

И будут в ней друзья-поэты собираться.
Когда Рубцовскому таланту пособят,
Миколы сборники начнут публиковаться,
Умы людей правдивостью сразят.
И первый сборник по-простому назван «Мачты».
Свершатся быстро переплёт, печать его.
Конечно, и другие в нём таланты:
Работать переводчиком. Всего...

...У жизни он, что очень хочется, не схватит,
Не сможет ост в себе переломить.
Издательства всё меньше денег платят,
Хотят поэта только обхитрить.
Рубцова дважды отчисляли с института.
И был заочно восстановлен Николай.
В форматы книг стихи теперь обуты.
«Звезда полей», Миколу выручай.

7. Зрелость

Поэт по Вологде ходил от дома к дому,
Курил и думал, где бы ночку провести...
Прописки не было. Микола по-простому
Хотел России пользу принести.

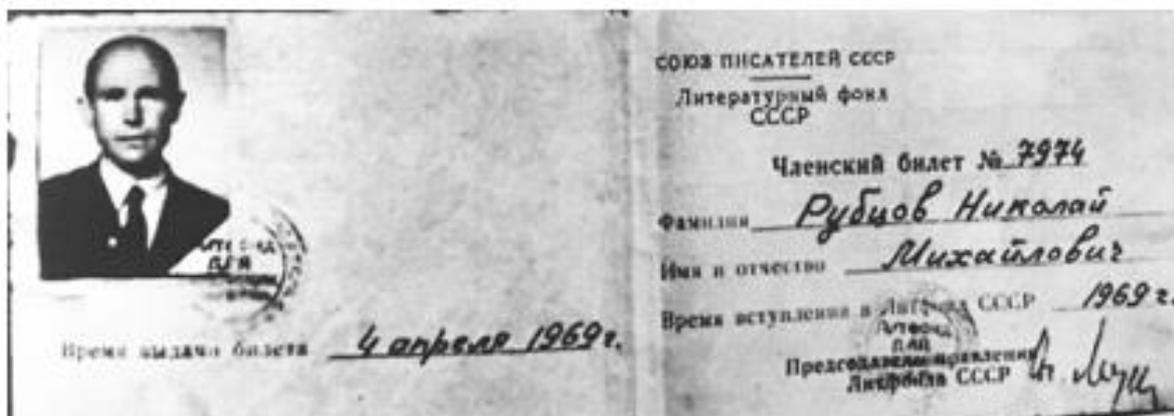
Однажды Коля был направлен в вытрезвитель.
Случилось это в декабре. Хотел на днях
Он дочку встретить (неудавшийся родитель),
Да выпил лишнего тогда на радостях.

Рубцова наголо в милиции остригли,
До кучи воры утащили чемодан.
Увы, дурные времена его настигли,
Счастливый же билет не просто дан.
Пойти в «круиз» на теплоходе «Теплотехник»
Ему с писательскою сворой повезло.
Но спал он, точно, как какой-то безбилетник,
В прихожей тесной меж каютами (на зло?).

Потом нашли ему каюту... Отказался,
В писателей Союз ведь не был вхож.
Свои качать права не стал, сдержался,
На пьяницу бы только стал похож...
Нервных срывов стало больше. Сердце ноет.
Нередко барахлил в груди мотор.
Микола долго горечь памяти не смоем,
Ведь помнил каждый стих с каких-то пор.

КПСС ему тогда наобещало!?!..
И, наконец, эффект пришёл от тех чернил.
Общага лучшего поэта принимала,
На Октябрьской чтобы улице творил.
Тут и Яшин Саша вновь подсуетился –
Ходатайство на Миколу написал,
Чтобы тот в Союз писателей вместился.
Полноправным членом фонда Коля стал!

Впредь на Набережной Армии с шестёркой
В коммуналку был пристроен Николай,
Только в комнате ни хлама, ни метёлки.
Вот такой он, Вологодский каравай.
Даже стула не нашлось. Садись на пол.
Как-то быстро стали Колю выгонять.
На соседей не свезло. Дрянная шляпа!
...То на кухне общей места не сыскать...

От одной к другой знакомой шёл бабёнке.
Но у Нелли всё же реже стал бывать,
Так как с той жила мамуля и сторонкой
Порешил Микола дом их оббегать.
Как Есенин не умел без Бениславской,
Так Рубцов без Нелли Старичковой жить
(Так и книжка не без краски типографской).
Лишь стеченье обстоятельств и винить...

Да, Нинель (а кто ж ещё?) ему поможет,
Приготовит чашку чая, разглядит...
И, возможно, отдохнуть его уложит,
И повторно себе в гости пригласит.
Коля с Гетой часто рвался помириться
(Та почти на алименты подала...).
Но на Колю не хотела больше злиться,
На щепотку отыскав в себе тепла...

Не случилось Николаю стать семейным.
Жаль, на разных Коля с Гетой берегах.
...Пусть Астафьев Колю «строил» постепенно,
Но Рубцов же стоек был не на словах.
Тут и Дербина Людмила в град вернулась,
Кто заметной и упитанной была.
Коле сразу не по-детски приглянулась
И во взоре каравеллой поплыла.

Рубцов к писателю, Василию Белову,
Решил скататься, где неплохо погостил.
Искал он только, как всегда, иного слова,
А Гету? Гету Коля не любил...

Смешались в Генриетте грубоватость,
Примитивный деревенский практицизм.
В Нинель же – замечалась часто странность,
Бурно грезил её женский организм.

Вино пила Людмила с Николаем.
Стихи слагала. Коля их толкал...
Труды у Люды ровня лишь сараю –
Грубы. Лиризм сей стиль не привечал.
Задиристость у Люды, ух, большая...
О встрече их средь грядок не забыть.
Как из чайника посадки поливая,
Сдержаться не смогла – конфликту быть!!!

От словесной перепалки к процедуре:
Тот чайник Коля взял, её облил...
А дальше – это как поступок дуры –
Закрылась в доме. Коля угодил
В районную больницу. По порядку –
Рукой стекло оконное разбил.
От глупого полива Люды-грядки
Артериальной кровью пол залил...

У Люды Дербиной росла малютка-дочка.
К Рубцову диву тянет... Переезд.
Характер дамы в теле с кипятком,
Да космы рыжие. Хамит в один присест.
И, как Нинель, Людмила, пишет вирши...
Библиотекарь сельский. Дни текли.
Медовый голос, в жизни – лезет выше.
Но тут и к Коле силы снизошли.

У речки Вологды есть дом пятиэтажный,
Квартира в нём на верхнем этаже.
Но жил Микола в ней, увы, не важно.
Не дома жил, а в страждущей душе...
Посуды не было. Питался из кастрюли.
Тарелки как-то быстро он разбил.
Простые люди в лирике тонули,
Но так никто его не полюбил.

Не смог себя поэт переиначить,
Чтоб излучать спокойствие для дам.
Ведь невезучесть будет много значить
Для тридцати с пятёрочкой годам.
Как Коля «рос», так Дербина твердила:
Фальшивый он и странный, Николай.
И сети страсти сразу не спустила;
Кусок жирнее Люде подавай.

...На пароходе с Гетой прокатился.
Момент, когда сошла, увы, проспал.
«Расстались» ночью. С ней он не простился,
Предчувствуя шагающий финал...
Писателей Союз послал в Архангельск.
Гостиница Двина на время клуб.
С вином бутылки Коле там попались,
А пьяный он частенько мог быть груб.

Вспылив, набросился на женщину он с матом,
Работницу, притом, ещё ЦК.
По трезвости, почти что непредвзято,
Прощения просил. Тряслась щека...
Всё чаще сердце Коли барахлило,
Да ссоры были с Людой нередки.
Он жил один. Ничто было не мило.
Декабрь – сердечный приступ. Сквозняки...

8. Крещенские морозы

Приехала к нему, тогда больному.
В квартире тихо плакали вдвоём.
Отстала хворь. Помчались к ЗАГСа дому.
Бумажки не хватило (вот, облом),
Что был развод у Люды с первым мужем.
А дальше – жуть – дитя не прописать.
Побольше им жильё для брака нужно.
Рубцов вспылал, но смерть уже видать...

Ведь сам писал: в крещенские морозы
Придёт за ним костлявая с косой.
Квартира. Люда. Коля с винной дозой,
Потом – скандал бедовой полосой.
Свалился столик, вместе с ним иконы.
Боролись на полу да с простынёй.
И был задушен Людой наш Микола,
Но был ли здесь финал для них иной?

Людмиле срок в колонии отсидки
На восемь лет. Под общий шла режим.
...Но Коли нет! Конец судьбины-пытки.
Посмертно стал он классиком большим.
Погост, как хоронили, был в печали.
Вороны, да рубцовские друзья.
В газетах, телевизоре вещали:
Талантливых судьбы мечи разят...

Вещей его осталось здесь не много:
Гармонь да стол, засаленный диван.
Убивицу ждёт тёмная дорога,
Да в виршах излагать самообман.
А тридцать пять (запомним цифру смерти)
У Коли внук в такой же точно срок
Погиб, попав в судьбы-чертовки сети.
Рубцов же жил для полных жизни строк...

Послесловие

Да, Рубцовские есть чтения, но разве
Нам так важно Николая восхвалять???
Без поэзии на севере быть язвам,
Но негоже их Миколой исцелять.

Что мы сами сочиним при путинизме?
Где решение задачек в словесах?
Да, была тогда Советская отчизна,
А сейчас – бабули с хворостом в лесах.

Поэма написана по материалам книг:

- Рубцов, Н.М. Я люблю, когда шумят берёзы (ЭКСМО, 2005; 384 с.);
- Рубцов, Н.М. Последняя осень: стихотворения, письма, воспоминания современников (ЭКСМО-Пресс, 2000; 608 с.);
- Коняев, Н.М. Николай Рубцов (Молодая Гвардия, 2015; 395 с.; Серия «Жизнь замечательных людей»).

[08–11.01.2020 – Архангельская обл., Приморский район, СНТ «ИСТОК»;
в редакции от 28–30.11.2020]

АЛЕКСАНДР

АЛЕКСАНДР

*Поэма-жизнеописание
выдающегося русского поэта
Александра Александровича БЛОКА*

Пролог

Так хочется нырнуть
В поэзию тех лет.
Французский символизм
Достаточно заразен.
Когда-то Сологуб
Описывал лорнет,
А Брюсов и Бальмонт
Одной пленяли фразой.

Но Мережковский – столп!
Да кто бы возражал...
...Философ, эссеист,
Новатор иже критик.
Вот первая волна,
В которую желал
И наш герой нырнуть,
Кто от природы лирик.

Кудрявый Александр
Высок и худощав.
Лицо с горбинкой нос,
Конечно, не украсил.
Своей персоной он
Писак любых стращал.
Актёра в нём геном,
Но редко фантомасил.

Он тоже символист,
Хотя второй волны.
Поэмы создавал,
Людей объединяя.
Фонетики новей
Не ведали умы!
Эстетику он нёс,
Ни разу не роняя.

Внимательно следил
За миром и собой
И взглядом проникал
Спокойным в душ повозки.
Ведь Саша – драматург,
Помазанный судьбой;
Корпел (переводил)
Писателей заморских.

1 (Биба)

Скоплением из Саш
Семья его живёт.
До кучи и его
Сашулей называли.
Мамаше двадцать лет,
Когда он в мир придёт.
Наверно, в имена
До свадьбы не играли...

Отец – приват-доцент
Средь польских округов,
Писатель Саши мать
(До кучи – переводчик).
Родился дирижёр
У куч вертлявых слов,
В котором с огоньком
Внимательные очи.

Отец и мать поймут:
Им вместе не идти.
Развод. Один из Саш
Поспешно удалился:
Папаша-пианист
Отчалил. Сын, прости...
И будущий поэт
Средь женщин очутился.

Он, бабушка и мать –
Все Саши! Чёрт, возьми...
Лишь матери сестёр
Иначе величали.
Поездки за рубеж:
Италия Земли
Прогонит у мальчика
В зародыше печали.

Огромное родство
Он с мамой ощущал.
И женщин воспевать
Научится в дальнейшем.
По жизни – андрогин.
Поэтский дух вмещал.
С генетикой певца
Рос Биба предобрейшим.

...Так ласково зовёт
Его семейный круг.
Вот Саше девять лет.
Развод официальный.
Что папа отошёл,
Не чувствовал испуг –
Кублицкий-Пиоттух
Для отчима brutальный.

Конечно, бодрый Франц
Моложе был отца
И младший брат к тому ж
Для мужа у сестры
Мамаши. Не дурак
Смурной, слегка, с лица.
Духовной не вела
С молодчиком игры.

Как Биба подрастал,
Несла ему стихи.
Бодлера и Гюго
Маман переводила.
Поэта не влекли
Машины и станки,
А дальше – школа в нём
Умеренность привила.

2 (Ксения)

Почти семнадцать лет.
Горит пожар страстей.
Ухаживать спешил
За женщиной несвежей,
Замужней и с детьми.
Летал от прелестей
Садовской Александр,
Стремился разум нежить.

Лишь сердцу продолжать
От Ксении стучать,
Но в помыслах «постель»
С красоткой затерялась.
С другою предстоит
Ему заплыв начать,
В котором эротизм
И, не однажды, странность.

Темноволосых дам
Для Саши подавай!
С отметкой К.М.С.
Творенья появлялись.
И взор у синих глаз
Не обнаружил край.
Букеты свежих роз
Для Ксюши покупались.

Но месяц проскочил
И испарилась страсть.
Осталось – вспоминать,
Как в лодке отдыхали.
Хотя душа его
По-прежнему рвалась
К высокой госпоже –
Кнехты концы отдали!

Гимназия прошла.
В спектаклях преуспел,
Где «Горе от Ума»
И «Гамлет» с «Годуновым».
В актёрстве мальчуган
Весьма поднаторел.
Трудился Александр
На поприще, на новом.

Ай-да в перегонки!!!
Поэты с буквы «Б»:
Кто Брюсов и Бальмонт,
Бугаев с Сашей Блоком –
Как четверо сынов
В расписанной избе.
Решает пусть народ,
Кто полетит высоко.

3 (Первая Любовь)

Кто знал, что с детских лет
Дивчина подойдёт,
Как нужная деталь
В сложнейшем механизме.
И Люба тот покой,
Что жаждал, принесёт
Тюльпаном, васильком
В растущем символизме.

Он шествует за ней
Украдкой, словно тень.
И встречи тут и там,
Казалось бы, случайность.
Поэзия пришла,
Как ночь сменяет тень,
И стала как цемент
И, может быть, фатальность.

Хоть Менделеев строг...
Не в папу Люба-дочь.
Но явственность родства
Духовного раскрутит.
Не будем мы сейчас
Союз молодых толочь,
Ведь Саша на юрфак
При Питере поступит.

4 (Зинаида)

Какой же он юрист,
Когда в груди горит
Одно из тех сердец,
Что потчует нирваной.
И нужно бы свершать,
Что папа говорит,
Но против сердца шаг,
По меньшей мере, странный.

Поэтская среда,
Где Гиппиус росла,
Приелась. Андрогин
Похожий отыскался.
И дружба двух сердец
Нирваной расцвела –
Одиннадцать годов
(Разрыв образовался).

Хоть Зина повзрослей,
Духовного родства
Никак не оборвать.
Талантам – развиваться.
Стремился превзойти
Не ради хвастовства
Он Гиппиус. Желал
Творить, не притворяться!

5 (С женой)

Венчание прошло.
С Любовью Александр,
Но папу к торжеству
Его не пригласили.
Тот тысячу рублей
Младым отправил в дар.
В квартире их затем,
На время, приютили.

Духовное родство
Без страстного огня –
Попытка разыграть
Для «брака» постановку.
Стремленье оседлать
Поэзии коня
Смогло лишь потушить
Интимную спиртовку.

Венчание вдали
И годы понеслись.
Любви и Саши связь
Заметно поокрепла,
И разногласий швы
Заметно разошлись.
Ведь рядом с Блоком жить,
Как оказалось, – пекло.

Но революций нет
У Блока в словесах.
Почти не призывал
Народы к переменам
Новатор и эстет
На книжных полосах.
И, жаль, что не придёт
Из символистов смена.

В журнале «Новый путь»
Он – автор-критикан.
Как Брюсов пособил,
Дела полезли в гору.
Есенин приходил,
Кудрявый хулиган,
Стихами деревень
Прославивший просторы.

6 (Борис)

Борис Бугаев стал
Для Саши другом тем,
С которым лишний раз
Не нужно расставаться.
Но скопится пучок
Сердечности проблем.
Завидовать Борис
Начнёт и убиваться.

Любава из актрис.
Свободна от преград.
От мужа улизнуть,
Однако, не решалась.
Поэт пленил, Борис,
Поцеловав не раз.
От Саши до страстей
Неспешно удалялась.

Оставлен им юрфак.
Зачислен на филфак.
Учёба пронеслась,
Как пуля из мушкета.
С дипломом на руках –
Первостепенный знак,
Что песня мудреца
В литературе спета.

С Бугаевым Любовь.
Наш Саша при делах.
Поэмы написать –
Как будто, панацея.
Бугаев на дуэль
Позвал его на днях.
Ей быть не суждено.
Любаша, хорошея,

Сумела развести...
Конфликту не бывать.
Исчезла в головах
Идея поединка.
У Блоков суета:
Пора переезжать.
Встречает Петербург
Квартирой по старинке.

7 (Наталья)

Поэта голова
Не в силах прекратить
От женщин красоты
Гормонами питаться.
Спокойно никогда
Не сможет Саша жить.
Наташа с полпинка
Смогла в него ворваться.

У Волоховой стан,
Отсутствие кокетства,
Сияние из глаз
И добрая улыбка.
...И чёрные глаза
Откуда-то из детства,
И худощавый вид
В глазах поэта гибкий.

8 (Разгул)

Георгий был Чулков –
Любовник для Любви,
Но дружба не срослась.
И выдохнул спокойно
Ревнивец-Александр.
Сознание отрезвит
Известность как творца –
Печатают бесспорно.

Бугаев, друг, ворчал.
И Саша на дуэль
На этот раз чуть сам
Его не потревожил.
Был август на дворе.
Найти свиданье – цель.
Борис с мамулей жил.
И каждый подытожил,

Напившись чаю, что
Союз не прогорел.
Дистанция порой
На пользу тихой дружбе.
Но Люба утекла.
Гастроли. Саша тлел...
И стол в квартире стал
Неизмеримо чуждый.

Разлука. Только «брак»
Решил не разрывать,
Хотя Любовь пленил
Любовник и актёр.
Под страстью Константин
Желал Любовь забрать,
Тем более, дитё
В утробе ждёт простор!

Беременна Любовь.
Настойчив Александр...
Хотя и не рискнул
Назвать его чужим.
Неделю проживёт
Младенец – Божий кадр.
Несчастье принесёт
Уходом он своим...

9 (Потеря)

Развеяться пора.
В Италию вдвоём
Уехали они
Смотреть на саркофаги.
А дальше – девять дней
В Германии приём,
Где вспомнил К.М.С. –
Лиричности зигзаги.

Зима. Болел отец.
На Польшу держит путь.
Но папу не застал
Поэт среди живущих.
С женой отца скорбел.
Спокойно смог взглянуть
На сводную сестру
(Семнадцать). Из цветущих...

10 (От себя не убежать)

Москва. Творит один.
И Гильдою назвал
Наталью, двадцать лет
Которой отстучало.
В уме боготворил.
Скворцову обожал,
Но это лишь раздор
Меж женщин приближало.

Умчался за «бугор».
Увидел Абервак.
Атлантика уму
Преподнесла бальзама.
Берлин и Амстердам...
Сжимается кулак –
Устал поэт смотреть
Чужие панорамы.

«Возмездие» родить,
Поэму, он хотел.
Но годы заберёт
Работа над поэмой.
И сам не знал какой
Недуг его огрел.
В довесок ревновал
Любовь. Больная тема...

Она же (как и он)
В мальчонку влюблена.
У Блоков раз, второй...
Летят разлуки, ссоры.
Год жизни – тридцать три.
Она ему нужна –
Эпоха, где один
Творит в любую пору.

Борису помогать –
Прислать ему рублей.
В семнадцатом году
Вернёт должок Бугаев,
Кто носит псевдоним.
Он – Белый (впредь) Андрей.
Препятствия ни в чём
Поэтов не пугали.

Ворвётся футуризм!
И лесенку стихов
Представит для людей
Новатор-Маяковский.
И скажет Блок «Не плох.
Володя из столпов».
Ахматовой привет
Он адресует броский.

11 (Ещё одна Любовь)

Ещё одна Любовь
Поэта привлечёт –
Андреева-Дельмас,
Кто в опере певица.
Записки от него
Красавица прочтёт,
Но через месяц лишь
Их встреча состоится.

На помощь телефон.
Короткий разговор.
Её он различил
В училища просторах.
Записки принимать
И неприкрытый взор,
Что ум переключить
Не будет в силе шоры.

Ещё немного встреч...
Она в кругу семьи.
Не станут возражать
Ни мама, ни супруга.
В стихах она Кармен.
Создаст страстей ручьи.
К любовнику жена
Умчала, с Петербурга!!!

Училась на сестру
И в армию пришла
Жена поэта. Он
С Любавами простился!
Поэтические сложил
Под стол свои дела,
Ведь табельщик теперь;
Дружине пригодился.

Катание верхом.
Кряхтя, окопы рыть,
Да колья среди лесов
Рубить при их нехватке.
Дельмас несёт цветы,
Пытается любить.
Муки в семье при ней
Практически в достатке.

12 (Пришли Большевики)

На месяц приезжал
На отдых в Петроград
В семнадцатом году,
В России нестабильном.
Гуляя, ощущал
Слегка иной уклад
И думал, что подчас
Писатель не всесильный.

Уж в чрезвычайной он
Комиссии корпит:
Имперские дела
Достанет и распишет.
Собранию отчёт
Блок фактами снабдит,
В событиях минор
Отчётливо расслышит.

Нет, Саша – пацифист,
Хоть Гиппиус звонит
И просит пособить
В издательстве газеты.
Прельщает только мир!
Лишь он соединит
Народы и взойдут
Советские поэты!

«Двенадцать» написать,
Поэму красных лет.
Апатия прошла.
Страда иного толка...
Средь непроглядной тьмы
Едва заметен свет:
В имени архив
Разграблен был у Блока.

В комиссии сидит
Средь Зимнего Дворца.
Советует, чтоб стиль
У классиков не трогать.
Но только в этот раз
Не слушают певца.
Уходит старый слог...
Во тьму ему дорога.

Как ветка не дрожал,
Итожить продолжал,
Коль Луначарский сам
Одобрил, Анатолий.
И «Скифы» удался,
Стишок, что утверждал:
Россия не падёт!
Переизбыток воли...

13 (Евгения)

Ей девятнадцать лет,
Начитана весьма.
Евгения трудов
Прочла у Саши много.
Книпович явит свет,
Что расплзётся тьма.
Своя теперь в семье.
Влюблённости дорога...

От родственной души
Питался Александр:
Три года так пройдёт
Добрейшего общенья.
Не очень-то блеснёт
В дальнейшем Жени «дар».
И конъюнктурный стиль,
И в критиках сиденье...

Аж девяносто лет
Литературовед
Книпович оттрубит
(Влиятельный редактор).
...Что полигамен Блок
(Бесспорно, не аскет),
Но всё-таки поэт
И, кое в чём, новатор.

14 (Уход)

Тот факт не пропустить:
Забрали в КПЗ.
Из миски ржавой он
Супец хлебал (баланду).
И кто-то наизусть
(Особенный презент)
Трубил его стихи,
Устроив пропаганду.

Спокойно дни текли.
Весною стал главред –
Немецкие труды
Назначен измусолить.
Опять-таки весной,
Раз претендентов нет,
Для драмтеатра стал
Он председатель. Вспомнить

Двадцатый год. Июнь.
При Петрограде Блок
Как председатель стал
Поэтского союза.
Внутри он ощущал –
Подходит жизни срок.
Поэт недомогал
От выступлений груза.

Шёл двадцать первый год...
Недуг сердечный злил.
Не знали, как лечить
Разгул эндокардита.
Жена стирала пот,
Чтоб Горький убедил...
И Луначарский смог
Лечить свезти пиита

Куда-то за рубеж,
Где смогут одолеть
Сердечную болезнь.
Но силы на исходе.
Блокноты Саша жжёт.
Не все! ЧК же плетъ
Не хочет отпускать
Поэта на свободу.

Но Луначарский смог
В Финляндию достать
Билеты для творца
И Горькому об этом
Он тут же сообщил,
Но чуду не бывать...
Ведь в воскресенье Блок
Простился с бранным светом.

Поэма написана по материалам книг:

- Блок, А.А. «Предчувствую Тебя» (Эксмо). 2010.
- Новиков, В. Александр Блок (серия «ЖЗЛ»; Молодая Гвардия). 2012.

Работа над поэмой:

01.12.2020 – «Пролог» (г. Вологда)

27–28.12.2020 – основная часть поэмы (г. Архангельск)

31.12.2020 – «12–14 части» (г. Вологда)

01.2021 – набор и редакция (г. Вологда)

НЕЗНАКОМЦЫ

НЕЗНАКОМЦЫ

Фантастическая поэма

Часть I. Их было трое

1

Дачный дом мой на отшибе у реки.
Здесь соседи на шашлык и приезжали.
Вместе с книгами скрываюсь от тоски,
Что мне путь ближайший в грёзы открывали.

Мне семьи создать, увы, не удалось.
Стал я робок и застенчив в генотипе,
И хозяйство детородное спеклось
От недужности давящем мерзком скрипе.

От того, быть может, часто я не весел.
В уикенды с корешами пиво пью.
В эти годы, что создатель мне отвесил,
На страну пашу и с перепоя сплю.

Книгочейство начал где-то в двадцать девять;
И попался на крючок к словам творцов.
Полки книжные пришлось на даче сделать
И сидеть, в страницах спрятавши лицо.

2

Да, совсем забыл сказать, что я один
(Мама, братец и отец навек почили).
Не дожить и мне, бесспорно, до седин –
На погосте место есть моей могиле.

Я водила, как и многие, «КамАЗа»,
В однокомнатной хрущёвке век живу.
И бетон вожу на стройку раз за разом,
Хоть и пьяница, но всё же наплаву.

Жизнь была бы монотонной и дурацкой,
Да и выпило бы всю её вино,
Но в судьбе моей, и книжной, и кабацкой,
Вдруг случилось нечто, прямо как в кино.

Расскажу я вам... Потом решайте сами –
Мне поверить, иль ухмылкой наградить.
Ведь со мной случилось это, а не с вами.
Только мне с таким осадком нужно жить.

3

Дача. Полночь. В кресле с книгою сидел,
Поглощённый интриганствами героев,
И за окнами людей не углядел,
Коих было, как потом узнал я, трое.

Вот вошли они, не отворивши дверь.
На телах их были плотные скафандры.
И тогда решил, что свихнутый теперь –
Две недели как не пью, да и не старый.

Гуманоиды как люди (страх заткни)
Разбирать свои скафандры не спешили.
Разглядел от корабля в окне огни.
Незнакомцы ничего не говорили.

Затряслись тут руки-ноги у меня.
Книжка выпала из рук и растворилась
Я подумал: «Ну случится же х..ня...».
Пол и стены дачи странно накренились.

4

Ущипнул своё бедро, надеясь, что
Это только рядовое сновиденье.
Ущипнув ножную плоть почти раз сто,
Обвинял во всём своё воображенье.

Очутился на пришельцев корабле,
В чисто-белой (без окошек) комнатушке:
И лежал на жёстком круглом я столе
Без простынки, одеяла и подушки.

Был раздет и ошарашенно молчал.
Говорить пытался. Связки не звучали.
Среди света трёх пришельцев различал.
Та, кто женщина, на русском мне сказала:

5

«Знаем мы, что Вы живёте без семьи,
Наслаждений не испробовав от женщин.
Прилетели к вам с «содружества Семи»,
Чтоб страдания у жителей уменьшить.

Мы излечим вам доставшийся недуг.
В голове своей, надеемся, вы сами
Разберётесь. Будет с Вами страсти звук,
Побегут за вашим торсом скоро дамы.

И, чтоб меньше опасались вы всех нас,
Телеса свои откроем, обнажившись.
Успокоились? Начнём теперь сеанс...».
И все трое надо мною наклонились.

Безупречны три пришельца на лицо.
А тела их – это вишня эротизма.
Помню – руки они сделали кольцом,
Тут же ветер ощутил я телом снизу.

Вот глаза они закрыли и меня
Приподняло над столом, но не боялся.
Выздоровливал каким-то чудом я.
«Он» поднялся у меня! Оргазм ворвался!

6

Как попал домой, увы, не помню я.
Помню только, что когда с утра проснулся –
Весь в поту, но обнаружил у себя
Изменения. Слезами улыбнулся...

Мне сейчас уже пробило тридцать два
И, представьте, год исполнился сынишке.
А жену-любовь Валериею звать.
Нам со свадьбой пособил её братишка.

Кто же знал, что незнакомцы прилетят
Оживить всё то, что было неживое.
Вы не верите? Но вот же результат...
И ещё я повторю – их было т р о е.

Часть II. Они

7

Нет, не думал я, что стану иногда
Контактировать с пришельцами в дальнейшем,
Что поблёкнет из везения звезда –
Буду я разбит, несчастием подвешен.

Вот пишу и тихо плачу на тетрадь,
Волоса взъерошив левою рукою.
Но решил уже рассказ в стихах начать,
Может это выдаст толику покоя...

Может, где-то перед Богом сплеховал,
Или Вовочку воспитывал хреново,
Или денег мало жёнушке давал,
Что пришельцы появились в жизни снова.

Да, я выпил рюмку водки, закусил.
Вот сижу один, психически разбитый.
Безработный. Не осталось больше сил.
Слух пошёл и стал я горько-знаменитый.

8

Я не псих! Слегка ладонями трясу...
Привечает меня Лера и спасает.
Кое-как на даче дров я принесу,
Но народ меня придурком называет.

Ну какой теперь я, к чёрту, ухажёр...
Не осталось сил исполнить «долг супруга».
Только знаю я – Валерию нашёл
Кто-то сильный, предложив свои услуги...

Так хочу её... По-прежнему люблю!!!
И, качаясь перед «ящиком» под вечер,
Я стишок супруге бывшей сочиню...
Как придёт, положит руки мне на плечи.

Вот теперь-то вам известно, кем я стал:
Инвалидом, растворённым в почиркушках.
Этой ночью от кошмаров так кричал,
Что слюнями с желчью вымазал подушку.

9

Вознамерился всю правду рассказать,
Развенчать пустые сплетни и легенды.
Сновидения из жути возникать
Снова стали, что казалось, точно, сбрендил.

Слёзы вытер. Нет, не буду плакать я.
Дело было где-то год назад на даче...
Утки клином в небе пасмурном летят –
Это осени зенит, а не иначе...

Лера с Вовкой укатили до тепла:
Тёщу с тестем попроведать за Уралом.
По квартире с дачей принял я дела,
И ложился спать, как правило, усталым.

В эту ночь я, как обычно, крепко спал,
Минимальную еду приняв на ужин...
И пришельцев ну никак не ожидал...
Из мочи образовалась в койке лужа.

10

В дом вошли они без стука, как тогда,
Но теперь при свете ярком и холодном.
От скафандров не осталось и следа –
Наготовой пугали, двигаясь свободно.

Только врачей я в них не узнавал.
В этот раз спустились низкие созданья.
Рот как щель. И без волосьев голова;
Тёмных глаз поочерёдное морганье.

Их корабль.... Холодный свет и круглый стол.
Дикий ужас мою голову буравил.
Вот один из них неспешно подошёл
И какой-то инструмент к груди приставил.

Боли не было, но чётко видел я,
Как пришельцы моё тело истязали:
На груди, руках значки и кренделя
Инструменты в их ручонках оставляли.

11

Вспомнить, в доме как возник, я не могу.
Сам себе в кошмаре руки расцарапал?!
Обнажённый, в свежих шрамах, на полу...
Да мочи повис противный в спальне запах.

Рассказать жене про случай сей не смог.
На работу дозвонился и не вышел.
Еле-еле дошагал на огонёк,
Хорошо, мой слабый крик сосед услышал.

Разномастные врачи рвались гурьбой...
Изучали днём и ночью знаки-шрамы.
Успокоив препаратами, домой
Отвезли, где отходил потом от травмы.

Не поверив, резюмируйте – со мной
Не по-детски кто-то ночью надругался;
Как наскальными рисунками, спиной
Он особенно в рисунках упражнялся.

12

Стал на телепередачах поп-звездой,
Также радиоканалы мной игрались...
Раздевался до трусов, махал рукой,
Вечерами тьма апатии вторгалась.

Как прошёл на тело в шрамах спроса пик,
Реже стал впускать желающих на дачу,
Зимним вечером ко мне пришёл старик.
Точно так же – в шрамах весь – росла задача...

Часть III. Тройная сила

13

Двадцать лет спустя

Дачный дом мой на отшибе у реки
Был когда-то. Пустырём теперь картина.
Не забыл я у калитки васильки,
Злых соседей, да родных, жену и сына.

Стал я крыса, наблюдающая как
Меня смотрят сквозь приборов окуляры;
Как подопытный трясущийся червяк,
Принимаю от судьбы лишь боль ударов.

Нет пристанища того, где в юность жил,
Нет заводов, злых дворов и новостроек.
Сам не знаю как от горя не почил.
По руинам рыщут твари. Смерд помоек...

Не сказал ещё? Ах, да – стряслась война...
Как десантники, пришельцы прилетели
И лишили нас спокойствия и сна,
И творили здесь они, чего хотели.

Против них наш ВПК был суперплох.
Приземлился враг невидимой толпою.
Чтобы мир наш окончательно заглох,
Воевать нас всех заставили с собою.

Извращённо поступили их умы,
На планете учинив разгром единый...
И подбросили ещё нам вид чумы:
Тем, кто выжил, сделав жизни срок недлинным.

Внеземляне к нам пришли не воевать,
А рассорить нас. Народы – в перепалку.
Им – невидимой рукою управлять
И решать, кому и где идти в атаку.

Из людей есть те, кто толику умны;
Обнаружили невидимых пришельцев.
В самый жар междоусобной злой войны
Представителя врагов убили тельце.

15

Вот тогда-то и случился перелом.
Рассекречен был невидимый вражина.
Фото этого подонка мне сверлом
Влезло в память. Это фото Вовки, сына!!!

Телевизор, как припадочный, разбил
И плевался лишь тошнотную водою.
Я врага себе, планете всей, родил,
А пришельцы, твари, правили бедою.

От печалей персонал отвлек меня,
В подземелье, где, как мышку, изучали.
Как скончалась моя бывшая жена,
Так же был я весь из скорби и печали.

Прекратить дрожать я руки не могу...
На компьютере записываю вирши –
В стихотворных кренделях никчёмность жгу,
Как же стал подопытной мышью.

16

Предала меня, остаться не смогла,
Лера. Дальше был развод и всё такое...
Говорил уже, плечистого нашла,
Растоптав всё то, что было дорогое.

О кончине я б её и не узнал,
Только как-то встретил статного солдата.
Он сержантом в той войне и воевал,
Муженёк её, мне ставший за пирата.

Под Москвой, в секретном бункере гостил.
Как-то раз судьба нас с ним соединила.
Говорил, жену как идола любил.
Его искренность мой гнев остановила.

И погибшей фото он мне показал,
Где она в обнимку с Вовочкой стояла.
И заплакал тот солдат. Его обнял,
Мигом ненависть из сердца убежала.

17

Проболтали мы, средь страждущей страны.
Обстоятельно сказал ему, что было.
Понял он, что в этом нашей нет вины,
Ведь пришельцы виртуозно люд сравили.

Всё подстроили враги ещё тогда,
Импотенцию как ловко излечили.
Свои умные холодные глаза
В самый орган детородный подарили.

Я сержанту без прикрас всё рассказал.
Запоздало, но просил за всё прощенья.
Незаметно персонал нас окружал,
С нескрываемым остался удивленьем.

Вот теперь, когда разбиты все враги...
И угрозы закулисной злой не стало –
Я пишу и замираю от строки,
Раскрывая, что погибло нас не мало.

18

Содержусь (не утаю) не под землёй.
Особняк у моря выстроили вскоре,
Не кончать ещё рассказ печальный свой,
Было нас, кто спас землян, как вышло, т р о е.

Позабыл сказать лишь только об одном,
Как и чем врагов своих мы победили...
Как нашли их штаб и вдарили огнём
И войну с пришельцем, к счастью, завершили.

Вы же помните, что был я в шрамах весь,
Только это были знаки, а не ересь.
А когда мы очутились вскоре здесь,
В этом бункере, все трое и разделись...

Дело в том, что навещали нас троих
(Также к женщинам пришли на врачеванье).
Дешифровщики смогли тогда скроить
К иероглифам простое толкованье.

19

Мне пробило пятьдесят, как нас троих
В подземелье медсанчасти затащили.
В нём краснели от признаний мы своих,
Да болтали все о том, кого любили.

В старом бункере хирургами из нас
Было множество «приборчиков» изъято.
Стало легче нам дышать в тот лучший час,
Как огнём судьба вражин была объята.

Трое нас (бабуля и два старика)
Окунулись в чашу славы с головою.
От автографов порой болит рука,
Разговаривать приходится с толпою.

Без нательных фраз не вышел бы прибор,
Что способен был врага проткнуть защиту.
Так, об этом, и о всяком, разговор
С теми шёл, кто жаждут знать о знаменитых.

20

Полпланеты под руинами лежит.
Были ядерные взрывы. Тонны гари.
Всюду шайки из мутантов стали жить,
Словно в видеоигре, плодились твари.

Может, так везде устроен белый свет,
Что добро – оно повсюду существует.
И никто ему, конечно же, портрет
В виде карликов ужасных не рисует.

Я не думал, что ворвётся доброта,
В то, что карлики-пришельцы на подмогу
Прилетели, нанеся те письма,
Нам троим оставив знаний понемногу.

Главный враг теперь разбит, но мы живём!
Каждый знает стариков с бабулей сивых.
Вот и книга про военный перелом
Наша вышла, что зовут «Тройная сила».

*[10–14.08.2007 – Архангельская обл., Приморский район,
СНТ «ИСТОК»; в редакции от 26–28.11.2020 (Вологда)]*

Литературно-художественное издание

НОВОСЁЛОВ Анатолий Сергеевич

СТИХОТВОРЕНИЯ И ПОЭМЫ

Подписано в печать 25.01.2021. Формат 60 × 84/16
Уч.-изд. л. 6,6. Усл. печ. л. 12,5. Тираж 40 экз. Заказ № 6

ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»
160000, г. Вологда, ул. Ленина, 15